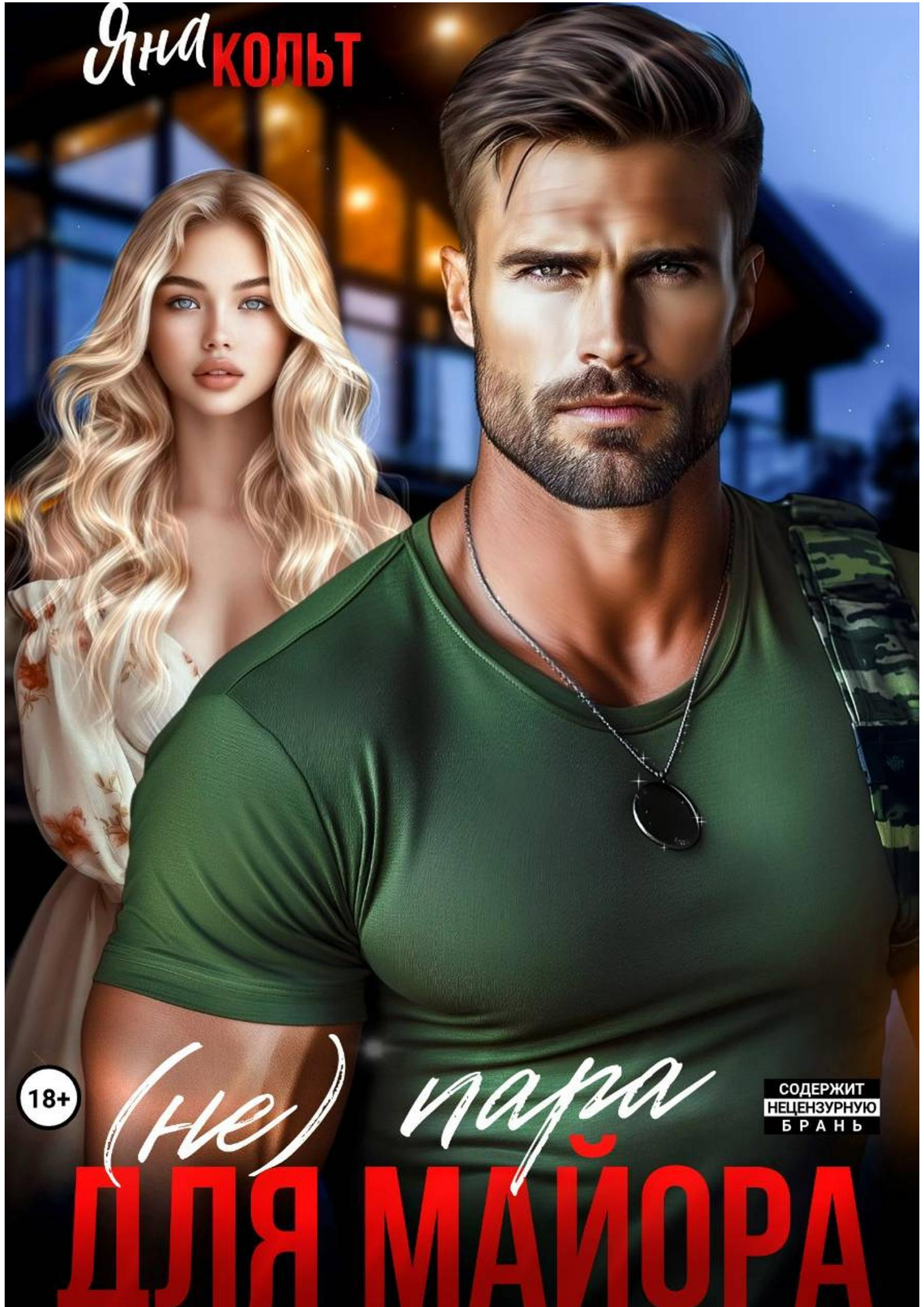

Яна КОЛЫТ

18+

(не) пара

ДЛЯ МАЙОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Яна Кольт

Не пара для майора

«Автор»

2026

Кольт Я.

Не пара для майора / Я. Кольт — «Автор», 2026

- Отвези меня домой, сейчас. Хочу звучать убедительно, но мой голос предательски дрожит. - Нет. Яр не сводит с меня темного, нечитаемого взгляда. - Пожалуйста. Готова умолять и просить. Но понимаю, что с Яром это не пройдет. Он делает еще шаг ко мне, подступая вплотную. Даже сквозь одежду чувствую жар, исходящий от его тела. - Я должна уехать. Отпусти меня. Грешный взгляд обжигает и завораживает. Вместо ответа, Яр притягивает меня к себе и накрывает мои губы поцелуем. Горячим. Первым. Настоящим. Моя жизнь изменилась в одночасье. У моей семьи очень много врагов и я - разменная монета в этой игре. Доверять больше некому. Помочь может лишь один мужчина. Майор Ярослав Волков. Моя первая любовь и мое наваждение.

© Кольт Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Непобедимая четверка	9
Глава 2. Кордон и волки	14
Глава 3. Поцелуй принцессы	19
Глава 4. Прорвемся!	24
Глава 5. Сбить адреналин	29
Глава 6. Ревность	34
Глава 7. Есть такая профессия	40
Глава 8. Это подарок	45
Глава 9.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Не пара для майора

Пролог

– Счастливая ты все-таки, Миланка. Только не осознаешь этого.

Аля тихонько вздыхает, стараясь не показывать откровенной зависти. Хотя, было б чему тут завидовать. И я уже десять раз пожалела, что доверилась своей коллеге. Молчать надо было.

Но на какой-то момент просто по-человечески захотелось понимания.

Настоящего, дружеского.

Осознание предельно простой мысли пришло позже. Лучше уж совсем без подруг, чем с такими завистницами.

– Аля, давай не будем? Еще дел невпроворот. Надо закончить сегодня, а уже стемнело.

– Ну так и что? – Алька равнодушно хлопает ресницами, – как будто тебе на автобусе добираться. Папа ведь пришлет за тобой личный автомобиль. С водителем.

Последняя фраза снова произносится с каким-то неприятным придыханием.

Завидует Алька, оттого и бесится.

Ну и конечно, пытается строить глазки водителю отцовского «Хаммера». Это тоже ясно. И в прошлый раз я это отчетливо заметила.

Рефлекторно бросаю взгляд на стрелки часов на стене.

Странно, ведь уже почти семь. «Хаммер» должен был приехать еще полчаса назад. Да и сам водитель должен был отзвониться, что уже на месте.

Набираю телефон водителя, но автоответчик сообщает, что абонент находится вне зоны действия сети.

Тревожный холодок закрадывается в сердце. Усилием воли отгоняю непрошенные, пугающие флешбеки из прошлого.

Это больше не должно со мной повториться.

Не обязательно ведь должно случиться что-то нехорошее. Просто, связь в этой части заповедника – не самая лучшая. Вечно проблемы с передатчиками, особенно в непогоду.

– Ладно, я пожалуй задержусь, помогу тебе с оформлением. Сама ж не справишься.

А вот тут тон Альки уже неприятно задевает.

– Нет, Аль. Ты все свои карты заполнила, тебе задерживаться не обязательно. Беги, как раз успеешь на проходящий автобус. Глянь только по приложению, чтоб не торчать на трассе в потемках.

Вместо ответа, Аля забирает себе часть бланков и демонстративно садится за мой стол, только с другого края.

– Вдвоем веселей.

Скорее всего, Алька хочет вместе со мной доехать до города на «Хаммере».

Но и продолжать разговор с коллегой, которой вот так глупо доверила свою сердечную тайну, совершенно не хочется.

– Слушай, а с Ринатом у тебя совсем ничего?

– Аль, я же сказала. Не нравится он мне.

– Странно, – размышляет она вслух, – из богатой семьи, вполне симпатичный. С хорошим образованием. И смотрит на тебя так... ух, если б на меня так кто-нибудь смотрел.

– Так нравится? Забирай. Ты ж давно на него заглядываешься.

Алька бесстыже таращится на меня, слишком наигранно изображая удивление. Но тут же, спохватывается и едко щурится. И мгновенно переводит тему.

– А кстати, может фото Яра у тебя есть? Хоть бы показала, что ли.

– Аль, не твое дело и фото не покажу. Нет у меня его фотографий.

Вранье чистой воды.

Конечно же есть. Я сделала несколько фотографий Яра тайком, когда приезжала на полигон, где тренируется его отряд. И мне очень хочется верить, что Яр не видел, как я снимала его на телефон.

Алька заполняет бланки ветеринарного контроля, а я скрываюсь за ноутбуком и тихонечко пролистываю фотографии Яра в своем телефоне.

Майор Ярослав Волков шикарен, как античный бог. Особенно, на тех фото, где он в одних камуфляжных брюках. С голым торсом.

Кубики пресса, загорелая кожа и сильные мускулистые руки... На мгновение залипаю на фотографии, где он после интенсивной тренировки вытирает футболкой пот с тела, и закусываю губу.

О-ох, такой мужчина мне точно не светит.

Да и папа ни за что не допустит, чтоб дочь самого генерала Белова закрутила роман с бойцом спецназа.

Сказано – сделано. Стараниями моего отца, Яра прочно услали в очередную горячую точку, куда-то в центральную Африку.

За стеной раздается взрыв хохота и громкие хлопки фейерверков. Кто-то добавляет громкости ритмичной музыке. Наши ребята бурно празднуют успешное окончание очередной, напряженной волонтерской смены в нашем заповеднике.

– Слушай, ну что ты такая занудная, – не выдерживает Алька, – давай хотя бы заглянем к ребятам. Там же весело.

– Аль, твой рабочий день закончен. Хочешь – езжай домой, хочешь – иди к ребятам. Мне надо заполнить эти бланки.

Алька презрительно пожимает плечами.

– Скучная ты, Миланка. Все б тебе этой дребеденью заниматься, а настоящая жизнь проходит мимо. Ну, как знаешь...

Она бросает взгляд на окно и хищно сощуривается.

Догадываюсь, что в непроглядной тьме она пытается рассмотреть черный «Хаммер», прибывший за мной по приказу отца. Но весь ее разочарованный вид прямо кричит о том, что никакой машины нет.

Снова неприятно ёкает сердце.

Водитель опаздывает уже на полчаса? Может, какая-то авария?

Алька выходит из кабинета и на меня моментально наваливается гнетущая, ватная тишина.

Нельзя дать волю панике.

Подхожу к кулеру и наливаю теплой воды в кружку. Пластиковыми стаканчиками на территории биосферного заповедника мы не пользуемся принципиально. Делаю пару глотков и становится чуть легче. Немного успокаиваюсь.

Прошное не повторится. Отец такого точно не допустит. Именно по этой причине он не позволяет мне самостоятельно ездить на работу. Только на генеральском «Хаммере» и с личным, проверенным водителем.

Яра больше нет рядом, он где-то в Африке.

В случае беды на помощь сейчас не придет никто.

Эта мысль добивает контрольным выстрелом. Дыхание сбивается в рваный ритм. Остро чувствую свою незащищенность.

От волнения сердце колотится все быстрее. Понимаю, что в таком состоянии я запросто накосячу и внесу в бланки ошибочные данные. Надо просто отвлечься.

Празднование за стенкой явно набирает обороты. Народ постепенно уходит в полный отрыв. Нервно сгребая пустые бланки в кучу, хватаю ноутбук и сумочку, намереваясь поискать свободный кабинет подальше от этой вакханалии.

Для нормальной работы мне нужна полная сосредоточенность и тишина.

Попутно безуспешно пытаюсь дозвониться до водителя.

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Запрещаю себе думать о плохом.

В конце полутемного коридора тускло светится пост охраны, на котором сейчас одиноко мается Макарыч – добродушный дедушка, работающий в нашем заповеднике с незапамятных времен.

Макарыч обычно развлекает меня интересными историями про будни заповедника, а я притаскиваю ему из дома пирожки собственного приготовления.

Без труда нахожу пустующий кабинет, максимально отдаленный от места всеобщего веселья, и занимаю свободный стол. Хотя бы часик спокойно поработаю. А заодно попытаюсь дозвониться до водителя.

Спыхватываюсь слишком поздно. Как я не сообразила сразу. Можно же позвонить отцу.

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети»

Вдох. Выдох.

Это ведь простое совпадение. Телефоны могут иногда быть выключены. Не повод для паники. Прошное не повторится.

Мое внимание привлекает шум в коридоре. Осторожно выглядываю в темный проем. Меня с этой точки не заметить, а вот мне прекрасно видно все, что происходит на посту охраны. К посту охраны приближаются трое мужчин ... в камуфляже и балаклавах, закрывающих лица.

– Где Белова? Милана Белова.

Дыхание перехватывает. Кто эти люди и зачем они ищут меня?

Пол, качнувшись, начинает медленно пошатываться под ногами.

– Уехала час назад, – уверенно лжёт Макарыч.

Тот, кто спрашивал, медлит несколько секунд и переглядывается со своими товарищами. Далее, глухой удар и Макарыч моментально валится на мол.

Зажав ладонью рот, тихо юркаю в кабинет и понимаю, что бежать мне некуда. Запираю дверь и молниеносно прокручиваю возможные варианты.

На проверку кабинетов уйдет время. Примерно, шесть из них – заперты. На штурм каждого потребуется не более пяти секунд. Подобные вещи мне не раз озвучивал отец. А чуть позже и Яр показал это на практике.

Итого, у меня времени – не больше минуты.

Максимум – полторы.

Верная мысль появляется молниеносно. Хватаю сумочку и подскакиваю к подоконнику. Под окном с этой стороны – клумба, так что прыгать не придется. Резкий, промозглый ветер моментально ударяет в лицо.

Ежусь от холода, обхватывая себя руками. На мне шелковая блузка и джинсы. Теплая кожаная куртка на меху благополучно осталась в моем кабинете. Куда уже наверняка вломились мои преследователи.

Душат слезы, захлестывает паника.

Холодной плитой накрывает ощущение полной незащитности. И срабатывает четкая уверенность в том, что случилось что-то нехорошее...

Всеми силами надо прорываться домой.

Я еще успеваю добраться на последний рейсовый автобус. Надо только добежать до выхода из заповедника. Преодолеть всего пару сотен метров до главного выхода. А там – трасса и проходящий автобус.

Только б успеть.

Но мои надежды мгновенно рушатся. Главный въезд блокирован двумя внедорожниками. Догадываюсь, что на них приехали те, кто сейчас рыщет по кабинетам в поисках меня.

Бежать вглубь заповедника, в лесной массив? Но в такую непогоду я легко подхвачу пневмонию от переохлаждения. И это самая меньшая из бед, которые меня могут подстеречь на территории заповедника.

Спохватываюсь слишком поздно, понимая, что стою на освещенной аллее. Из внедорожника выпрыгивает мужчина и направляется ко мне.

Отступаю назад и натываюсь на препятствие.

– Тихо, Милана. Прорвемся, – совсем рядом раздается хриплый шепот.

Резко разворачиваюсь и попадаю прямо руки... Яра. Едва удерживаюсь от вскрика.

– Ты? Как *тут* оказался?

– Нет времени, сейчас надо прорываться.

Яр сбрасывает с себя кожаную куртку и накидывает на меня. Мгновенно погружаюсь в тепло, пропитанное запахом мужчины, по которому я уже год безответно схожу с ума.

– Бегом, не отставай.

Мы сворачиваем в темный проулок боковой аллеи и я замечаю поблескивающие контуры огромного, хищного байка Яра.

– Яр... мне страшно, – шепчу ему.

– Доверься мне, – бросает Яр и рывком усаживает меня на мотоцикл.

Животом почти ложусь на бензобак. Мотоцикл резко вздрагивает и вибрирует подо мной. Яр накрывает меня собой сзади и фиксирует мои ладони на руле.

– Держись крепко и не шевелись. Доверься.

Его рык прорывается сквозь раскатистый рев движка.

Байк Яра стремительно набирает скорость и мы вылетаем из ворот главного входа. Лишь краем уха в полной неразберихе слышу резкие очереди, похожие на автоматные.

Теряю счет времени и боюсь открыть глаза, вздрагивая на каждом резком повороте. Погоня кажется бесконечной.

Не сразу понимаю, что мы остановились.

Яр осторожно ссаживает меня с бензобака мотоцикла. С перепугу дрожу, как осиновый листок.

– Что происходит? Кто эти люди? Яр, что с моим отцом? Ты можешь отвезти меня домой? Стальные омуты вспыхивают недобрым огнем.

– Чуть позже я отвечу на все твои вопросы.

Сглатываю сухой комок, царапающий горло.

– Просто отвези меня домой.

– Не сейчас, Милана, – твердо чеканит Яр и мажет по мне темным, нечитаемым взглядом. Растерянно гляжу на Яра и пытаюсь осознать происходящее.

Меня пытались похитить какие-то вооруженные люди в камуфляже и балаклавах. Мой отец не выходит на связь, значит, случилось что-то серьезное.

– Мне надо домой. Прямо сейчас.

– Нет.

– Почему?

Грешный взгляд обжигает и заворачивает.

Вместо ответа, Яр притягивает меня к себе и накрывает мои губы поцелуем.

Горячим. Первым. Настоящим.

Глава 1. Непобедимая четверка

Двумя днями ранее

МИЛАНА

Просьпаюсь от непонятного стука и не сразу соображаю, что он раздается со стороны двери.

– Да? – сонно бормочу, продирая глаза.

– Есть разговор, жду на кухне.

Так. А вот это уже не есть хорошо.

Что случилось такого, что отцу понадобилось так срочно и обстоятельно говорить со мной?

Пока натягиваю футболку и джинсы, прокручиваю в голове, где могла проштрафиться.

Универ исключаю моментально. Там одни пятерки, часть экзаменов сдана экстерном. Полным ходом идет подготовка к студенческой научной конференции.

Накосячить в заповеднике я тоже не могла. Начальство мной точно довольно. Конечно, другие волонтеры нашей группы меня не любят.

Но это – отдельная история.

И уж точно не мой косяк.

Уф-ф... что тогда?

Кое-как заплетаю на голове два «колоска» и мчусь на кухню. Если в такой час папа еще не на службе, значит дело нешуточное.

– Доброе утро. Что случилось?

– Милана, сразу к делу, – напряженно начинает отец и в этот момент я вижу в нем не родного человека, а генерала Белова.

Сосредоточенного и жесткого.

– Слушаю.

Засыпаю листовой чай в заварник и включаю чайник.

– Милана, все очень серьезно. На какое-то время тебе придется изменить свое привычное расписание. Университет пока остается, поездки в заповедник отменяются. Но будь готова к тому, что и в университете тебя временно переведут на дистанционное обучение.

Замираю с пустой кружкой в руке.

Сердце заходится в тихой истерике. Я не хочу повторения событий годичной давности.

– Ты можешь сказать, что происходит?

Папа напряженно щурит глаза и между бровями пролегает усталая складка. На меня не смотрит, словно специально избегает зрительного контакта.

Нехорошо.

– Милана, подробностей не будет. Просто, сейчас напряженная ситуация. Скорее всего, будут проверки по службе. И мне бояться нечего. Но я не исключаю иные рычаги давления.

– Рычаги давления?

– Да. Именно так.

Есть только один рычаг давления. С тех пор, как не стало моей мамы, на генерала Белова остался только один рычаг давления. И это я.

– Ты полагаешь, что *т*аситуация может повториться?

Отец медлит с ответом. Понимаю, что он не скажет мне даже сотой доли того, что сейчас происходит.

– Я должен предвидеть все возможные варианты.

Киваю.

– И что дальше? Пап, я не могу бросить работу в заповеднике. Мне нравится. Да и психолог считает, что мне это только на пользу.

– С Мартой Валерьевной я уже созвонился. На время придется прекратить консультации.

– Пап, – срываюсь почти в слезы, – я не брошу работу в заповеднике. И университет. Я не перейду на дистанционное обучение. Я не хочу жить, как затворница. Я хочу ... хочу жить. Нормально!

– Значит, – пожимает плечами отец, – переходим к варианту с личной охраной. Тебя будут сопровождать мои люди. Опытные, подготовленные бойцы. Неофициально, сама понимаешь.

Стараюсь не выдать эмоций. Дышать максимально ровно. Не выдать себя.

– Если так надо.

Отворачиваюсь, чтоб залить кипяток в заварник, но отец сходу просекает мой маневр.

– Милана, вот об этом я и хотел поговорить. Отдельно.

Сглатываю сухой комок.

Сейчас начнется.

– Забудь о Ярославе. Я все могу понять. Это были эмоции. Он тебя вытащил из того ада. И ты нафантазировала себе о нем то, что не имеет никакого отношения к реальности. Ты совершенно не знаешь, какой он в реальной жизни.

Глаза больно обжигают слезы.

Но надо что-то ответить.

– Как скажешь, – цежу сквозь зубы.

Ставлю на стол две кружки с чаем. Стараюсь не встречаться с отцовским взглядом.

– Милана.

– Мы все обсудили? Мне неинтересен Ярослав. И неинтересно, почему ты так к нему относишься? И вообще, я совершенно не имею права на личную жизнь. Через четыре дня мой день рождения. Мне уже почти девятнадцать.

Да уж... называется, скрыла эмоции. Спалилась по полной программе.

– Так, – хлестко чеканит отец, – сейчас ты сядешь и выслушаешь меня.

Надуваю губы, но послушно плюхаюсь на табурет. Желание застрелить моментально отпало.

– Ярослав просто выполнял задание. Да. Его серьезно ранили. Но это его долг. Служба. Это его работа. И он выполнил его с честью. Да, был ранен.

– И поэтому ты понизил его в звании, обратно до капитана? Так?

– Майора ему вернули, Милана, – жестко цедит отец, всем видом показывая, насколько ему неприятна эта тема.

– Пап, мне это неинтересно...

Пытаюсь съехать с темы. Все равно будут только нравоучения. И никто меня не поймет.

– Милана, так будет лучше. Этот раздолбай тебе не нужен.

– Этот, как ты выразился – раздолбай, справился в одиночку с десятком боевиков, удерживавших в плену дочь генерала Белова. И там еще по пути... уже не помню со сколькими.

– Значит так, Милана. Просто поверь на слово. Ярослав Волков – совершенно не пара для тебя. Своих бойцов я знаю отлично. И особенно тщательно проверял тех, кто должен был обеспечить твоё освобождение. Руководствовался не только боевыми заслугами, но и личными качествами бойцов. Но одно дело – задача, которая ему была поручена. И другое...

Папа неожиданно замолкает.

Так-так, а вот это интересно.

– Что – другое?

Секундная заминка. Поединок глаза в глаза. Проигрывать не собираюсь.

Все. Принцесса выросла.

– Значит так, Милана. С этого дня тебя будет сопровождать охрана. Если тебе надо куда-то выехать, то только на моей машине. Водитель отвечает за твою безопасность.

Молчу. И так понятно, что Ярослава Волкова отец ко мне не подпустит и на расстояние пушечного выстрела. Почему? Вопрос...

– Я могу идти?

– Нет. Сначала позавтракай.

– Аппетита нет.

Встаю и уже собираюсь выйти из кухни, но отец меня снова окликает.

– Милана, на твой день рождения у нас будут гости.

Хмуро зыркаю на него. Ясно же, кого именно пригласил отец.

– Ринат?

– Да, со своими родителями. Посидим узким семейным кругом.

– Мало мне его, что ли? Он устроился в нашу волонтерскую бригаду. Теперь и в заповеднике мозолит мне глаза.

– Милана, я ведь не заставляю. Просто ужин в семейном кругу.

Спорить бесполезно. Выхожу из кухни и направляюсь к себе в комнату.

Собираю учебники в рюкзак и тщетно пытаюсь удержаться от накатывающих слез. Запираю дверь и плюхаюсь ничком на постель, утыкаясь мокрым носом в подушку. Никому нет дела до меня.

Ни-ко-му.

Со мной не хотят общаться потому, что считают меня выскочкой и генеральской дочкой, которой все дается просто так. Меня мучают ночные кошмары из-за того, что меня похитили, когда отец был вынужден отбыть в Сирию.

Я отчаянно пытаюсь вернуться к нормальной жизни.

Но все, что у меня есть – учеба на биофаке, научная работа и волонтерские смены в биосферном заповеднике. И поломанная психика, которую уже год пытается собрать в кучу мой психолог. И с ней теперь тоже придется временно приостановить общение...

Беру с тумбочки телефон и нахожу фотографии Яра. Листаю их и вспоминаю...

Уже у самого вертолета, который должен был нас забрать, Яра ранили. Он закрыл меня собой. Пуля должна была попасть в меня.

Я приезжала к нему в военный госпиталь. Разумеется, дочь генерала Белова пускали без вопросов.

Боялась, что Яр не выкарабкается. Помню, как радовалась и одновременно ревела, когда лечащий врач сообщил о том, что Яр пришел в себя.

Но потом вмешался мой отец...

Еще сильнее утыкаюсь лицом в подушку, стараясь не выдавать своей истерики. Но со стороны приоткрытого окна своей спальни слышу непонятный шум.

Отрываю лицо от подушки.

Звук автомобильного мотора. Не отцовская служебная машина. И не «Хаммер».

Подскакиваю к окну, вытирая слезы.

Черный джип въезжает на территорию нашего особняка и паркуется перед самым входом. Машина мне незнакома. Наверняка, кто-то из сослуживцев отца...

И скорее всего это как-то связано с моей охраной. Той самой, без которой мне в ближайшее время никуда нельзя выезжать.

Без особого интереса наблюдаю за автомобилем и вздрагиваю, когда вижу, кто из него выходит.

Захар Волков. Старший брат Ярослава. Командир их группы.

Я помню всех четверых бойцов, участвовавших в операции по моему освобождению.

Захар, Сармат, Шаман и Яр.

Сердце учащенно колотится. Во рту мгновенно пересыхает от волнения.

Сбегаю по ступенькам на первый этаж. Сама не пойму, зачем.

Захар входит в отцовский кабинет. Понимаю, что все мои попытки услышать хоть что-нибудь, обречены на полный провал. В кабинете генерала Белова просто идеальная шумоизоляция.

Сколько не напрягаю музыкальный слух, а все без толку.

Мысли мчатся в голове, как шальные кони. Полный хаос и абсолютная неспособность сосредоточиться на чем-либо. Мне жизненно важно знать, что там происходит за дверьми.

Самое логичное – вернуться к себе в комнату и продолжить собираться. Скоро выезжать в универ, на первую пару опоздать нельзя. Контрольную по психофизиологии пропустить – отвага, граничащая со слабоумием.

Но что-то удерживает меня в холле.

О чем они там говорят? Захар приехал один, без Яра. Оно и понятно, ведь мой папочка услал Яра в какую-то горячую африканскую точку. Ясное дело, чтоб подальше от меня.

Срываю с вешалки куртку и выскакиваю во двор.

Делаю вид, что рассматриваю что-то в телефоне. Но на самом деле верчусь возле джипа Захара.

Вскоре открывается входная дверь и на пороге показывается Захар Волков.

Мгновенно замечает меня. Улыбается.

– Здравствуйте! – смущенно приветствую его, толком не зная, о чем спросить.

– Привет, принцесса, – подмигивает Захар, – как ты? Сменила телефон?

Хмурюсь и сжимаю губы.

Отец заблокировал мой предыдущий номер, чтоб Яр не мог со мной связаться. Теперь у меня новый номер, оформленный не на меня.

Поговорить с Захаром изначально было дурацкой затеей. Глупой.

Стопроцентно, Яр давно живет своей жизнью. И напрочь вычеркнул из памяти девочку, ради которой рисковал жизнью и подставился под пули.

– Извините, мне надо идти в дом...

– Он выполняет задание, – тихо перебивает меня Захар, – связаться с тобой пока не может.

Густо краснею и закусываю губу. Сердце заходится от волнения так, что готово пробить грудную клетку. Мгновенно бросает в жар.

– Связаться? Со мной?

– Все будет, принцесса. Подожди немного.

Захар бросает едва заметный взгляд в сторону окна отцовского кабинета. Усилиями воли скрывает ухмылку.

А в моей голове мысли устраивают страшный переполох. От волнения слова путаются, отказываясь складываться в осмысленные фразы. Волков–старший мгновенно считывает мое состояние.

– Яр сам найдет тебя.

Открываю рот, чтоб засыпать Захара вопросами, но он коротко подмигивает и садится в джип. Разворачиваюсь и вижу отца, стоящего у окна своего кабинета. Не сомневаюсь, что он видел, как я говорила с Захаром.

Джип медленно выкатывается через поднятые ролл-ворота. Бегу в ту сторону и замечаю на улице еще два внедорожника.

Застываю в воротах.

«Непобедимая четверка», как я мысленно называю их группу, почти вся в сборе. Нет только Яра.

Сармат и Шаман поочередно коротко сигналият мне.

Улыбаюсь и разворачиваюсь в сторону дома.

Мне грозит серьезная опасность, если отец поставил вопрос о моей личной охране. И какая-то часть меня снова погружается в привычную панику. Из которой меня вытаскивал только Яр.

Но отчего-то мне хочется улыбаться, даже сквозь слезы.

Возможно, из-за фразы Захара?

«Яр сам найдет тебя...»

Глава 2. Кордон и волки

МИЛАНА

Впихиваю учебники в рюкзак и впервые за все годы обучения на биофаке, задумываюсь о том, чтоб пропустить контрольную.

Не пойду.

Это не бунт.

Просто сейчас неожиданно возникли более важные дела.

Возможно, приеду на последние пары, если успею. Или сразу отправлюсь в заповедник.

На ближайшем кордоне меня уже дожидается еще один волчонок, с которым надо немного повозиться. Да, скорее всего, на занятия я совершенно не успеваю. Контрольную можно и переписать, а волчонку помощь нужна в течение нескольких часов.

Наскоро наношу макияж, мысленно вознося хвалу своему мастеру по наращиванию ресниц. Облегающая водолазка из тонкой шерсти, джинсы и замшевые ботильоны на шпильке дополняют образ.

Хоть за окном и конец зимы, но на черноморском побережье этот февраль выдался аномально теплым. Снег можно увидеть только в горах. Ну и в нашем заповеднике, разумеется.

Безуспешно пытаюсь проскользнуть незамеченной мимо отцовского кабинета.

– Милана, – спокойный, но строгий оклик застает меня уже у входной двери.

– Па, я опаздываю.

– Мои люди, которым поручена твоя безопасность, уже прибыли. Теперь повсюду – только в их сопровождении. Пока я буду считать нужным. Это не обсуждается.

Насупившись, опускаю взгляд.

Понятное дело, не обсуждается. Папа волнуется. Все слишком серьезно, если отец в считанные часы организовал мне охрану.

Но есть нюансы...

– Мы можем нормально поговорить?

Размышляю не дольше секунды.

– Па, я опаздываю. Контрольная, нельзя пропустить. Потом – в заповедник.

– О Волкове забудь... – доносится вслед, но в ответ я лишь с силой хлопаю дверь.

Не хочу забывать.

Вылетаю из дома и радуюсь, что удачно избежала разговора о моем общении с Захаром Волковым. Вот только, скорее всего, отец видел в проеме ворот машины Сармата и Шамана. А значит, неприятного разговора не избежать.

Возможно, сегодня вечером.

В «Хаммере» меня уже ждет новый водитель и незнакомец на заднем сиденье.

Люди отца. Проверенные не один десяток раз.

Здоровуюсь с ними и машинально запоминаю их фамилии и звания. Тот, что за рулем – капитан Давыдов.

На заднем сиденье, рядом со мной – капитан Ларин.

Два капитана, мысленно помечаю своих телохранителей.

Оба предельно неразговорчивы и максимально собраны. Да это и понятно. Вряд ли отец подобрал бы ненадежных людей.

– В университет? – интересуется капитан Давыдов.

– Нет, – чуть неуверенно отвечаю я, – можете немного покружить возле выезда из города? У меня планируется встреча. Деловая.

Последнее уточнение совершенно не обязательно.

Ныряю в смартфон и даже не надеюсь на положительный ответ, набираю сообщение своему психологу, Марте Валерьевне. Прошу ее о встрече в одной из тихих кафешек на окраине Сочи, в том районе где она ведет прием клиентов.

Скорее всего, она откажется. Ну что ж. Я пойму. Это нормально.

Сообщение мгновенно получает статус «прочитано». Ровно через несколько мгновений на моем телефоне раздается ответный звонок от Марты Валерьевны.

– Вообще-то по правилам этики я не могу с тобой встречаться. Но я больше не твой психолог. Так что, если ты сейчас не занята, подъезжай в «Бриз». Буду там через полчаса.

– Спасибо, – едва успеваю пискнуть в ответ.

Звонок отключается.

Пытаюсь понять, что за странные звуки были по ту сторону трубки.

Как будто рычал, мощный мотоцикл.

Я совершенно не знаток мототехники. Но точно помню, что у Яра, кроме большущего внедорожника, есть еще и мотоцикл. Огромный, черный, поблескивающий хромом.

С завораживающим, низким рыком.

– Ну мало ли... – бурчу себе под нос.

– Простите, что? – недоумевает Ларин.

– Извините, задумалась. Мне надо в «Бриз».

Последняя фраза уже адресована Давыдову.

В отражении зеркала заднего вида безуспешно пытаюсь поймать хоть что-то отдаленно напоминающее удивление. Но в ответ – лишь совершенно нечитаемое выражение лица.

И автоматическая корректировка маршрута до нужной точки.

Лихо объезжаем пробки и всю дорогу я пытаюсь выбросить из головы раскатистые звуки мотоциклетных движков на фоне общения с Мартой Валерьевной. Ну и в самом деле, может она на улице была, а кто-то просто проезжал мимо.

Черт, с этими угрозами и своим прошлым опытом, я снова превращаюсь в перепуганного параноика. У которого даже отняли возможность общаться с психологом. Можно же было хотя бы дистанционно?

Вот тут-то что отцу померещилось?!

Меня хотя бы психолог понимал и не осуждал за то, что после освобождения из плена, я совершенно перестала нормально сходить с людьми. Вздрагивала от каждого шороха и шарахалась от любого незнакомца, мало-мальски казавшегося подозрительным.

И только спустя несколько месяцев психотерапии, мои кошмары начали потихоньку проходить.

До «Бриза» доезжаем быстро.

Давыдов остается в машине, а Ларин входит со мной в кафе и незаметно отходит за один из столиков в глубине зала.

Я же выбираю тот, который рядом с огромным, панорамным окном. В ожидании Марты Валерьевны рассматриваю отцовский «Хаммер». Едва не поперхиваюсь мятной конфетой, когда рядом с ним резко оттормаживается красный спортбайк.

Хищный. Агрессивный.

Девушка на байке снимает шлем, эффектно встряхивая густой копной темно-каштановых волос и я от удивления забываю, как дышать.

Марта Валерьевна?

Только не привычно-протокольная, как на консультациях, а... прямо женщина-вамп.

И, сейчас она кажется младше того возраста, который я ей изначально приписала. Ей точно не больше двадцати семи.

– Марта Валерьевна, – здороваюсь и смущенно замолкаю.

Слишком неформальная и совершенно непривычная для меня обстановка. Тем более, с личным психологом. *Бывшим психологом*, мысленно поправляю себя.

– Привет, давно ждешь? Извини, застряла в пробке на Верецагинском акведуке. Твои бойцы? – кивает в сторону отцовского «Хаммера».

– А... да, – прокашливаюсь от неожиданного вопроса.

Официант приносит две огромные кружки капучино, которые я заказала за несколько минут до приезда Марты... Валерьевны.

– Милана, давай сразу обрисую ситуацию. Теперь я не твой психолог. Раньше наша встреча была бы невозможна, но сейчас мы вполне можем поговорить в неформальной обстановке. Думаю, это важно и для тебя. Все-таки обрывать терапию настолько резко – вредно для клиента. Так что, если ты хотела задать мне вопросы, я готова ответить.

Несмело перевожу взгляд на красный, хищный байк за окном.

Мысли в голове снова смешиваются в кучу. Который раз за это утро.

Боюсь показаться глупой и смешной. Но мне не привыкать. Лучше сказать, как есть, чем юлить и выкручиваться.

– Мой отец против моих отношений с тем, кто мне нравится. Совершенно против. И в его полной власти сделать так, чтоб разлучить нас.

Услать в Африку без возможности связи – это меньшее, что может сделать генерал Белов в такой ситуации.

– Это же неформальная встреча, – чуть насмешливо поясняет Марта Валерьевна и улыбается, – значит я могу говорить то, что думаю на самом деле, так?

– Да, – зачарованно соглашаюсь с ней.

– Отлично. Итак. Давай по порядку. Есть молодой человек, в которого ты влюблена.

– Ну... у нас разница в возрасте. Ему тридцать три, а мне... через четыре дня будет только девятнадцать.

– Это проблема *для него* или *для тебя*?

– Для моего отца, однозначно. Ну и наверное для ... моего мужчины тоже.

– Так, – усмехается мой бывший психолог, – твой мужчина сам сказал, что это проблема?

– Нет, – качаю головой, – я сама так решила.

– Сама решила, сама поверила, – кивает Марта Валерьевна и отпивает глоток кофе, – кстати, вкусный капучино, спасибо. Так значит, разница в возрасте – не проблема, так?

Скорее плюс, мысленно отвечаю ей, *сопливые и неопытные ровесники мне точно не нравятся*.

– Нет, это не проблема.

– Хорошо, второй вопрос. Он знает о твоих чувствах?

Молчу и опускаю взгляд.

Надеюсь, не знает о той катастрофе, которая происходит в моем сердце.

– Понятно, – хмыкает Марта Валерьевна и придвигает ко мне чашку с капучино, – пей, пока не остыл. Знаешь, что может быть хуже любовной лихорадки?

– Что?

– Остывший капучино.

Улыбаюсь, хотя на самом деле готова разреветься. Послушно делаю несколько глотков.

– Чувствуешь ваниль и корицу?

Покатав на языке глоток капучино, ощущаю все пряные нотки этого напитка.

– Да.

– Знаешь, в чем секрет счастья? Живи здесь и сейчас. Если чего-то хочешь, ясно давай понять это тем, от кого зависит решение твоего вопроса. Не додумывай своего и оперируй фактами. Жизнь порой слишком коротка.

– Говорите, как мой отец.

– Ну знаешь, – смеется Марта Валерьевна, – звучит лестно. Сравнила меня с генералом. Правда, приятно. Так ты не ответила на вопрос. Твой мужчина знает о твоих чувствах?

– Нет, – горестно бубню себе под нос.

– Почему?

Хочу рассказать ей о том, что целый год я боялась признаться своему психологу в том, что влюблена в мужчину, рисковавшего ради меня жизнью, спасшего меня и ... по сути это был единственный человек, который меня понимал.

Яру было интересно все, что происходит в моей жизни. И я чувствовала, что могу полностью довериться только ему.

И смотрел на меня не как на девочку-изгоя, побывавшую в плену.

Когда он смотрел на меня, я ощущала себя ... особенной, желанной, красивой. Никто не смотрел на меня так, как *он*.

В один их таких моментов, я тихонечко загадала желание. Невероятное, сумасбродное.

Чтоб Яр стал моим первым мужчиной. И единственным.

Обхватываю лицо руками и тихо сотрясаюсь в беззвучных рыданиях. Сквозь слезы, чувствую, как меня обнимает Марта Валерьевна.

– Ну вот, год терапии наконец-то дал результат. Пусть и отсроченный. Все-таки, не зря работали. Я уж начала сомневаться своей квалификации. Теперь рассказывай.

Утыкаюсь в свитер, пахнущий каким-то французским парфюмом. Кажется, «Ланком».

Чуть успокаиваюсь и Марта Валерьевна снова пересаживается на диванчик напротив меня. Протягивает несколько салфеток и мягко улыбается одними глазами.

– А нечего рассказывать. Он меня спас и...

Замолкаю.

Я тысячу раз пересказывала своему психологу обстоятельства моего спасения и всегда старалась обходить свои чувства к Яру. Просто боялась, что у меня отберут мое право на счастье. Запретят мечтать.

– И ты влюбила в него? Это прекрасно, Милана. А он? Как тебе кажется?

Задумываюсь... Вспоминаю недавнюю встречу с Захаром.

«Яр найдет тебя сам».

Слезы снова наворачиваются на глазах. Как Яр найдет меня, если даже мой номер оформлен на другого человека?

– Не знаю, – горько качаю головой.

– Вот именно, – усмехается Марта Валерьевна, – не знаешь. И наверняка, есть еще что-то, беспокоящее тебя?

– Есть. Ринат. Я не говорила вам о нем. Это сын сослуживца отца.

Марта Валерьевна делает еще пару глотков капучино и с интересом глядит на меня.

– Что не так с Ринатом?

– Все, – слишком горячо выпаливаю я, – все с ним не так.

Мой бывший психолог откидывается на спинку диванчика и чуть насмешливо склоняет голову набок.

– Он... он слишком правильный. Такой весь...

Замолкаю в поисках подходящего слова.

– Протокольный, – подсказывает Марта Валерьевна, – как заяц из «Ну, погоди»?

– Да. Именно.

– Не идет ни в какое сравнение с тем бойцом из спецотряда «Кордон»?

– Нет, – горячо выпаливаю и в ступоре замолкаю. Ошалело гляжу на Марту... Валерьевну.

Ироничная ухмылка в ответ.

Так-так, а передо мной точно – мной психолог?

– Я ведь не упоминала название отряда...

– Твой отец говорил. Когда описывал ситуацию перед началом работы.

Хмурюсь.

Что-то внутри меня упорно сигнализирует тревожным звоночком. Чертова паранойя. Уже готова всех начать подозревать. Успокоительные пить надо, курсом.

Но чтоб мой отец упомянул название спецотряда? Генерал Белов пошел бы на разглашение? Хм... ну, ладно. Мало ли... Папа меня вообще не посвящает в свои дела.

Делаю пару глотков капучино. Не то, чтоб пить хотелось. Просто надо выгадать несколько секунд для маневра.

– Марта Валерьевна, я хотела поблагодарить вас.

Мой бывший психолог насмешливо сощуривается, словно откровенно считывает мои нехитрые ходы.

– За что? Ты сама только что нашла все ответы на свои вопросы.

– За работу в течение года. Спасибо, что помогали мне. И думаю, что дальше смогу двигаться сама.

– Теперь сможешь.

– Почему – теперь?

– Потому что, только сейчас ты нашла в себе силы признаться в собственных чувствах. Для начала самой себе. Это первый шаг. Не лукавить перед собой. Остальное – по ходу пьесы.

Обалдело гляжу на Марту Валерьевну. И ловлю насмешливый взгляд в ответ. Но при этом, совершенно искренний и теплый.

– Милана, чем займешься?

– А? – показательно недоумеваю, не желая делиться своими глубинными планами, – сейчас в заповедник. Привезли очередного волчонка, вытащили из подпольного зоопарка. Теперь надо помогать адаптироваться в дикой природе. Пока держим на кордоне заповедника. Но ему нужна моя помощь.

– Понятно, – с вальяжной грацией усмехается Марта Валерьевна, – кордон и волки. Ты на правильном пути, Милана.

Едва заметным жестом подзывает официанта и оставляет несколько купюр за столике.

Прощаемся.

Обалдело гляжу в след своему бывшему психологу. И с интересом наблюдаю, как она стартует на шикарном, красном спортивном мотоцикле. Надо же, сколько порой мы не знаем о людях, которые играют важную роль в нашей жизни.

А еще мне в этот момент очень горько. Я избегала этой темы целый год, рассказывая психологу о том, что пережила в плену. Мы работали над тем, чтоб я снова могла доверять людям и не шарахаться от каждого звука.

Но я ни словом не обмолвилась о том, что чувствую к Яру.

Почему? Боялась, что она за одно с моим отцом.

На миг мне кажется, что «Хаммер» несколько раз мигает габаритными фарами, когда стартует красная «Ямаха». Ясное дело, мерещится.

Эхом в голове отдается фраза, случайно брошенная Мартой Валерьевной.

Кордон и волки.

– Милана, вам лучше покинуть кафе. Немедленно. Держитесь справа от меня.

Вздрагиваю от тихого голоса капитана Ларина, неожиданно появившегося возле моего столика.

И совершенно точно понимаю, что это не просьба, а приказ.

От выполнения которого прямо сейчас зависит моя жизнь.

Глава 3. Поцелуй принцессы

МИЛАНА

Разумеется никакой речи о том, чтоб поехать в заповедник.

Давыдов и Ларин напрочь игнорируют мои попытки убедить их отвезти меня на один из заповедных кордонов. Туда, где с самого утра меня уже дожидается волчонок.

Кое-как удастся по телефону объяснить руководству, что не получается приехать из-за травмы колена.

Вру на ходу, машинально избегая отмазки в виде простуды. При малейшем подозрении даже на безобидную инфекцию, по протоколу меня еще неделю не подпустят к животным. Успокаиваюсь только, когда получаю ответное сообщение.

До завтрашнего дня волчонок подержат в большом вольере. Остро ощущаю вину перед беззащитным зверьком, которому не повезло родиться в неволе.

Но завтра я обязательно приеду и займусь волчонком.

Дома погружаюсь с головой в конспекты по зоопсихологии, штудирую лекции моего научного руководителя, попутно выискивая в интернете обучающие материалы из других университетов. Часть записей отслушиваю на английском, но иностранные языки для меня не проблема.

Учитывая специфику службы моего отца, обучение иностранным языкам для меня было таким же обязательным, как и общее образование.

От особенно монотонной лекции мозги закипают, но в целом я не против.

Мне нравится возвращать к нормальной жизни животных, которым не повезло оказаться в неволе. И в этом я особенно благодарна Марте Валерьевне и ее идее заняться волонтерством.

Ближе к ночи чувствую резко навалившуюся усталость.

Глаза просто слипаются.

Иду на кухню и машинально выкладываю на большую тарелку жареную картошку и пару котлет. Ставлю в микроволновку на отсрочку разогрева.

Судя по всему, отец приедет со службы за полночь. Я уже буду спать, но на кухне хотя бы его будет дожидаться домашний, горячий ужин.

Сквозь кухонное окно вижу Ларина и Давыдова, озадаченно что-то проверяющих на территории сада. Возможно, системы видеонаблюдения.

Ухожу спать и забираюсь в постель прямо в одежде. Обнимаю огромного плюшевого медведя, которого подарил мне Яр... первым делом, как только выписался из военного госпиталя.

Моментально проваливаюсь в беспокойное забытие. Но даже во сне меня не отпускают картинки из прошлого. События годичной давности вижу так, словно это происходит здесь и сейчас.

Яр отстреливается от наших преследователей. Но их слишком много. Нас прикрывают Шаман и Сармат. Вернее, не нас, а меня.

Низкий рокот вертолета с включенным двигателем, вращаются огромные лопасти.

Добраться до вертолета, как можно быстрее. Но я слишком слаба, чтоб бежать. Яр подхватывает меня на руки и, закрывая собой, бежит к вертолету. Первым в вертолет запрыгивает Сармат и подхватывает меня с рук Яра.

Повинуясь инстинкту, Яр резко подается вперед и накрывает меня собой.

И получает несколько пулевых, отшвыриваясь и падая навзничь перед вертолетом.

Слышу, как наших противников укрывают автоматные очереди. Раздается несколько взрывов и наступает полнейшая тишина.

Забившись в уголок, тихонько вытираю слезы и сдыхаю от ненависти к себе. Молюсь, чтоб только Яр выжил. Он не должен умереть. Ему нельзя.

Захар заглушает двигатель, Шаман и Сармат втаскивают Яра в кабину вертолета и укладывают на полу. От вида крови я обычно падаю в обморок, но сейчас заставляю себя держаться и не истерить...

Словно во сне вижу, как Шаман пытается остановить кровотечение. Сармат о чем-то переговаривается с Захаром. Сижусь тихо, как испуганный мышонок, но неожиданно Шаман оборачивается ко мне.

– Милана, нужна помощь.

– Да, – едва слышно лепечу, судорожно сглатывая воздух.

– Говори с ним. Яр должен находиться в сознании. Просто говори с ним.

Уже потом я поняла, что это был отвлекающий момент не только для Яра, но и для меня.

Держу Яра за руку и в первые секунды не знаю, что сказать. Мне страшно... если с ним что-то случится, я не прощу себя никогда. Он выполнял свой долг и поручение моего отца, но его жизнь не должна оборваться... Яр должен жить.

– Улыбнись, принцесса, – хрипло шепчет Яр и подмигивает мне.

– Не отключайся, пожалуйста, – невпопад отвечаю, пытаюсь управлять силой, непослушным голосом, – только не отключайся.

– Даже не думал, – в уставшем взгляде мелькает шальной огонек, – впереди еще куча планов.

– Каких?

– Украсть поцелуй принцессы, – слабеющим голосом шепчет Яр и улыбается.

Краснею от его слов и хочу опустить взгляд. Чувствую, что он вот-вот отключится.

– Первый поцелуй... – смущенно сознаюсь.

– Да ладно?!

Темные омуты вспыхивают плутоватыми искорками и мне становится окончательно стыдно. Мало того, что призналась в том, что у меня еще не было опыта поцелуев, так еще и весь отряд это слышит. Хотя, все усиленно делают вид, что заняты другими делами.

А может так и есть...

На долю секунды Яр выключается. Сказывается обильная кровопотеря. Но уже в следующий момент снова распахивает глаза и пытается улыбнуться.

– Сомнительная романтика для первого поцелуя... да, принцесса?

– Не отключайся, пожалуйста...

– Тогда точно без вариантов, придется выкарабкиваться, – едва слышно ухмыляется Яр и снова раздается рокочущий бас вертолетного двигателя.

Мы взлетаем.

Кабину трясет, волны вибрации проходят сквозь тело. Я сижу на полу кабины и держу Яра за руку. На его бледном лице слабая улыбка.

В том шуме, который стоит в вертолетной кабине, мы не слышим друг друга. И Яр не может слышать, как, сквозь слезы, я одними губами шепчу заклинание.

– Только не отключайся. Пожалуйста, только не отключайся.

Просыпаюсь утром, вся в слезах, в обнимку с плюшевым медведем. Сердце мечется в груди, словно раненый зверь в клетке.

По тишине в доме чисто интуитивно чувствую, что папа уже уехал на службу, спозаранку. И догадываюсь, что проблем у него не убавилось точно. А значит, какое-то время мне придется побыть на осадном положении.

Подтверждение догадке вижу через окно своей спальни.

Во дворе еще одна машина – мое дополнительное сопровождение.

Отрывистыми штрихами наношу быстрый макияж. Волосы просто собираю в высокий пышный хвост на макушке. Решаю пойти на невиданное преступление – пропустить целый день лекций в универе.

Надо срочно в заповедник. К волчонку.

Быстро кидаю в сумочку пачку печенья и яблоко, сейчас некогда еще тратить время на завтрак. Остальной перекус куплю в магазинчике, возле центрального служебного въезда в заповедник.

В отцовском «Хаммере» за рулем сегодня капитан Ларин, а вот Давыдова не вижу. Вместо него подкачанный парень лет двадцати пяти.

– Капитан Климов, – представляется парень и едва заметно улыбается.

– Мне надо в заповедник, – обреченно бурчу, совершенно не надеясь на то, что мои защитники прислушаются к моим планам.

– Маршрут перестроен, – насмешливо хмыкает Климов и кивает Ларину.

С облегчением выдыхаю. Кажется, сегодня волчонок дождется своей очереди. И своего права на адаптацию к дикой природе.

Климов диктует мне свой номер и я вписываю в свой телефон.

Новая реальность, привыкай Милана.

И уж конечно, отец постарался сделать так, чтоб Яр ко мне не подошел и на расстояние пушечного выстрела. Где он сейчас?

Отец обмолвился про Африку и я мысленно молюсь только об одном. Чтоб Яр просто был жив.

– Милана, просто периодически отписывайтесь, что с вами все в порядке, – предлагает мне Климов, когда «Хаммер» тормозит возле ворот заповедника.

Шлагбаум поднимается и нас пропускают на территорию. Не сомневаюсь, что отец решил и этот вопрос. Так как въезд личного транспорта обычно запрещен категорически. Впрочем, бойцов, находящихся в подчинении генерала Белова, запросто пропустят по служебным удостоверениям куда угодно.

– Хорошо. Конечно, – киваю и выскакиваю из машины.

На пропускном пункте Макарыч приветливо кивает и его лицо тут же приобретает сварливое выражение.

– Молодежь гуляет.

– В смысле? – настораживаюсь я.

– Ребята из вашей смены отмечают окончание работы. Ринатик с ними тоже. Не нравится мне все это. Будь осторожна, Милана.

– Да я и не собираюсь с ними тусить, у меня дел куча. И еще бумажной работы к концу месяца набралось. Надо все успеть.

Макарыч качает головой и улыбается. Пробегаю дальше и влетаю в кабинет, который временно отдан под волонтерские проекты.

– Миланочка, – раздается тихий и вкрадчивый голос из дальнего угла, скрытого стендом с рекламным плакатом.

Едва сдерживаю вздох разочарования.

Ринат. Как всегда, безупречный и правильный. Протокольный и холодный.

– Так, меня сегодня не отвлекать, – бросаю ему, стараясь не выдавать своих эмоций.

Цепляюсь за призрачную надежду отвлечь его на рабочие вопросы.

Но он подходит к моему столу, как раз в тот момент, когда я раскладываю стопки брошюр, которые еще надо разместить на рекламных стендах в пределах нашего кордона.

– Ты так и будешь меня игнорировать? Милана, я устал ждать.

Резко оборачиваюсь.

Встречаюсь с бесцветным, но откровенно похотливым взглядом Рината Ильманова. И четко улавливаю в его глазах тусклые проблески едва скрываемой злобы.

– Ринат, давай все проясним. Я тебе нравлюсь. И наши отцы хотели бы, чтоб мы с тобой начали встречаться. Чтоб поженились, дети и все такое. Но ты для меня – просто друг. Только друг.

Лукавлю. На самом деле, таких друзей мне и даром не надо.

Да и друзей у меня нет. Школьные друзья растерялись, а в универе новых не появилось. После похищения, мне очень трудно сходить с новыми людьми. А те, кто со мной пытается сблизиться, видят во мне лишь возможности, которые открываются при дружбе с дочерью генерала.

Увы, корысть и фальшь я научилась видеть насквозь.

– Милана, ты ведь даже не попробовала. У тебя есть кто-то другой?

Ринат делает еще шаг ко мне.

Инстинктивно отступаю. Принимаю твердое решение сказать отцу о том, что никакого Рината на моем дне рождения не будет.

– Ринат, ты меня пугаешь. Отойди.

– Брось. Хватит выделываться. Знаешь, как мне уже осточертело все это. Думаешь, мне заняться нечем, как таскаться в этот чертов заповедник? Да я же ради тебя стараюсь. Терплю всяких блохастых.

– А вот не стоит, – бурчу и морщу нос.

От Рината ощутимо несет алкоголем. Утро ведь, а он уже накачался?

Дурное дело – нехитрое.

– Ты пьян.

– Для храбрости. Ты такая колючая, что уж извини. Милана, нам надо получше узнать друг друга. Почему не прямо сейчас?

Слишком поздно замечаю, что сумку я привычно кинула на вешалку у входа. Мой телефон в сумке. Позвонить капитану Климову я просто не смогу.

Ринат перехватывает мой взгляд.

– Что так? Некому дать команду, да, Милана?

– Ринат, отойди. Если хоть пальцем тронешь меня, я всё скажу отцу. Он сотрет тебя в порошок.

– Отцу? – неприятно хохочет Ринат и от его смеха мне становится не по себе, – вот посмешила.

С ужасом гляжу на Рината, пытаюсь определить его последующие действия.

Ясно одно, Ринат уже все решил за нас обоих.

Он подходит еще ближе, хватая цепкими пальцами меня за лицо и тянет к себе, пытаюсь поцеловать. На рефлексх уворачиваюсь, нащупываю дырокол на столе и припечатываю Рината прямо по лицу.

– Су–ка–ааа, – воет Ринат, хватаясь за лицо.

Но мгновенно ретируется. Облегченно выдыхаю и в этот момент дверь в кабинет открывается и входит Алька. Час от часу не легче, но по крайней мере при ней Ринат не будет себя так паскудно вести.

– Ринатик, – фальшиво-сочувственным тоном произносит Аля и подсказывает к моему незадачливому кавалеру, – где ты так.

– Упал, – хмуро бросает Ринат, не сводя с меня взгляда.

Злого и мстительного.

– Ой, тебе надо промыть ссадину перекисью, пойдем со мной, – воркует Алька, всюду прижимаясь к Ринату своим четвертым размером.

Девушку, которая так упорно набивалась ко мне в подруги, я раскусила не сразу. И уже десять раз успела пожалеть о том, что рассказала ей о своих чувствах к Яру.

Оставшись одна, инстинктивным движением ладони вытираю губы, словно пытаюсь очиститься от грязи, которая едва не случилась. Брезгливость – вот все, что я чувствую после неуклюжей попытки Рината поцеловать меня.

Усмехаюсь горькой иронии.

Ринат безуспешно пытался вырвать силой мой поцелуй, но и сегодня во сне я снова видела Яра, и обещала ему свой первый поцелуй.

Захлебываясь от слез, просила его только об одном.

Не отключаться.

Хочется снова провалиться в томительное забытие сна. Просто, чтоб на мгновение снова увидеть Яра.

Но впереди насыщенный день.

И где-то совсем рядом меня дожидается волчонок, которому сейчас очень нужна моя помощь.

Глава 4. Прорвемся!

ЯР

После долгой командировки, дом предсказуемо встречает пустотой и тишиной.

Холодильник тоже пустой, но забивать его продуктами буду только завтра. По дороге с военного аэродрома, только купил пачку молотого кофе и замороженную пищу.

Ставлю рюкзак на пол и осматриваюсь.

Понимаю, что в мое отсутствие сюда периодически наведывался мой брат. Просто, чтоб приглядеть за домом. Пытаюсь прислушаться к собственным ощущениям и представить, чем займусь дальше.

Очередное задание – позади. Теперь я свободен. Хотя бы на время отпуска, на который уже есть особые планы.

Через два дня у Миланы день рождения.

Девятнадцать лет.

Мои попытки поговорить с ней по телефону, успехом не увенчались. *Обслуживание абонента временно приостановлено.* Понятное дело, Белов постарался. Кто б сомневался... Ну да, дело простое и недолгое узнать новый номер принцессы.

Скорее всего, сам номер оформлен на человека, никак не связанного с Беловыми.

Усмехаюсь. Вены приятно горячит первая волна азарта и предвкушения охоты. Интересно, сколько времени займет поиск номера Миланы?

Мысленно отвожу на это задание полчаса, максимум. Скорее всего, в реале потребуется в три раза меньше времени.

Другой вопрос, *кто у нее появился за это время?*

Пока стараниями генерала Белова, я разгребал последствия очередной военно-политической авантюры в центральной Африке, в жизни Миланы запросто мог кто-то появиться.

Понимаю, что не имею никаких прав на эту девочку, но при мысли о том, что Милана сейчас с кем-то встречается, ревность начинает ядовито жалить самое сердце.

Быстро набираю телефон Захара.

– Вернулся? – вместо приветствия, интересуется брат.

– Да, сегодня. Только в дом зашел. Можешь узнать новый номер Миланы? Срочно.

Секундная заминка по ту сторону трубки.

А это уже напрягает.

Интуитивно чувствую, что-то идет не так.

– Можешь приехать? Чем скорее – тем лучше. Жду у себя.

– Понял, – коротко бросаю и отключаю вызов.

Кофе отменяется. Горячий душ – тоже.

По голосу Захара безошибочно определяю, что случилось что-то серьезное. И с учетом того, что вопрос был о Милане, не исключено, что это напрямую связано с ней. Или с ее отцом.

Загружаю в телефоне навигатор и чертыхаюсь. Пробки, намертво сковали большую часть города. На мотоцикле будет быстрее, часть заторов точно смогу объехать быстрее, чем на машине.

Предпочитаю не думать, сколько правил будет нарушено. Не в первый раз.

На всякий случай, перекидываю под куртку ремень с «Кедром». Чуйкой предвижу, что пистолет-пулемет может понадобится. Захар просто так не стал бы наводить срочность. Значит, ситуация серьезная.

Объезжаю пробки так, чтоб по минимуму попадать в дорожные камеры.

Привычка или скорее уже – автоматизм.

Минут через сорок подъезжаю к дому брата.

Автоматические ворота сразу же закрываются, как только въезжаю на территорию. Предчувствие близкого замеса теперь окончательно обретает право на жизнь. Чуйка в этих вопросах еще не подводила.

Настроение окончательно портится, когда замечаю машины Сармата и Шамана.

Сейчас все собрались, явно не для того, чтоб пропустить по коньячку.

– Яр, – радостно улыбается жена Захара и обнимает меня, – рада тебя видеть.

– Привет, мелкая. Что за общий сбор тут?

Вместо ответа, Лера деликатно кивает на свободный табурет за обеденным столом и выскальзывает из кухни. Напряжение настолько плотное, что хоть голыми руками хватай. Шаман, как всегда за ноутбуком, молча кивает и что-то выискивает с сосредоточенно-хмурым видом.

На кухню входят Захар и Сармат.

– Молодец, что быстро, – приветствует брат и кидает в пустую кружку чайный пакетик, заливая кипятком.

– Что-то с Миланой?

Адреналин по венам разгоняется до привычных скоростей. Ни минуты покоя.

– Пока нет, но по ходу сейчас надо ехать за ней.

– Куда? – мгновенно вскидываюсь, уже готовый мчаться к своей девочке.

Именно к своей.

– Подожди, – мягко осаживает меня Сармат, – сначала надо кое-что прикинуть. В любом случае, чай выпить успеешь.

Сажусь на табурет и придвигаю к себе кружку чая. Машинально кидаю в нее три куска сахара. Терпеть не могу сладкий чай, но привык пить его в командировках. Вполне себе сносный энергетик. Особенно, если нужна срочная встряска для мозга.

– Так, теперь по порядку, – вопросительно гляжу на Захара и Сармата.

Шаман молча продолжает что-то отстукивать на клавиатуре ноутбука.

– Утром на генерала Белова было покушение. По пути на работу. Ехали объездным путем, нарвались на дорожные работы. Это было прикрытие. Работал снайпер.

– Черт, – цежу сквозь зубы, предчувствуя замес.

– Информации пока мало. За рулем был Давыдов, пуля досталась ему. Сейчас в реанимации. Состояние тяжелое, но стабильное. Белов не пострадал.

По тону Захара понимаю, что это пока лишь часть дурных новостей.

– Что еще я должен знать?

– Полтора часа назад Белова арестовали. Прямо в кабинете. Показательно, сам понимаю.

Едва не поперхиваюсь чаем.

– Где Милана?

– Сейчас ищем, – напряженно отзывается Шаман, не прекращая что-то набирать на клавиатуре ноутбука, – еще пара минут.

Чувствую, что мы сейчас упускаем что-то важное. Или кто-то намеренно пускает нас по ложному следу.

– Стоп. Белов ведь не мог *непредвидеть* такой ситуации. Если под него копали, значит по любому он об этом знал и должен был как-то обезопасить Милану, на всякий случай. Особенно после прошлогодней ситуации. Так?

– Да. И сегодня ее должны были сопровождать Ларин и Климов.

– Где они? Связывались с ними?

– Не выходят на связь уже два часа. Телефоны выключены. Последнее местонахождение – главный въезд в заповедник. Милану сейчас возят на отцовском «Хаммере». Бортовой навигатор выключен, отследить не удастся.

С трудом сдерживаю эмоции, хочется крушить все вокруг.

– Так. Новый номер Миланы есть? Отследить его уже удалось?

– Да, сейчас тебе сброшу. Судя по всему, девочка на территории первого кордона, скорее всего на волонтерской базе.

– Номер точно её?

Уже готов выдвигаться.

– Да, – ухмыляется Сармат, – точнее некуда. Только одна неувязка. Есть основания полагать, что покушение на Белова было лишь декларацией намерений. Способ слегка припугнуть его.

Недоверчиво хмыкаю, пытаюсь представить, чем вообще можно запугать Белова. Нервы и выдержка у генерала – стальные.

Хотя, точка давления очевидна. Милана.

Потому, словах Сармата есть доля истины. Во всяком случае, пока не доказано обратное.

– А теперь добавь к этому арест, который происходит ровно через четыре часа после покушения на генерала? – мрачно вставляет Захар.

Усилием воли гашу закипающий гнев. Понятное дело, под Белова копают и как раз вся эта демонстрация силы обретает логичность.

– Хотят, чтоб он дал нужные показания или наоборот, о чем-то умолчал. А в качестве залога правильного поведения, попытаются использовать Милану? Свои возможности уже продемонстрировали достаточно, чтоб Белов сделал выводы в верном направлении.

Рассуждаю вслух.

Все трое молча кивают. По ходу, пришли к таким же выводам.

– Наша задача – опередить тех, кто скорее всего явится за Миланой. Либо в заповедник, либо вечером будут поджидать у нее дома.

Оба предположения Захара имеют резон.

Возможен и третий вариант – часть тех, кто должен перехватить Милану, рассредоточены возле ее дома, а часть караулит в пределах видимости выезда из заповедника.

– Так, мы едем сейчас к дому Миланы, рассредоточимся там. На случай визитеров. Ты с Шаманом едешь в заповедник, – предлагает Сармат.

– Нет, я еду один. Шаман пусть координирует наши передвижения.

Привык работать сам.

Особенно в тех ситуациях, где приходится импровизировать.

– Тоже логично, – после короткого раздумья соглашается Сармат.

Срываюсь и уже готов выезжать, мысленно прокладывая путь так, чтоб поменьше светиться на дорожных камерах.

– Через центральный въезд лучше не рисковать, – предупреждает Захар, но я на ходу отмахиваюсь.

И так понятно, что скорее всего там уже поджидают.

Вот та самая причина, по которой Ларин и Климов не выходят на связь. Но пока телефон Миланы подает сигнал, есть шанс, что с ней еще ничего не случилось.

В последний момент перед выездом, вовремя спохватываюсь и откручиваю номер на своем байке. Привычка. На тот случай, если вместе с Миланой придется уходить от погони.

Объездной путь до заповедника занимает вдвое меньше расчетного времени. Со стороны служебного въезда – всего один пост охраны.

Мысленно матерюсь на привычно безалаберное отношение к элементарным правилам безопасности. Уверен на сто процентов, что еще и половина видеокамер толком не работает. А те, что попадают в мое поле зрения, расположены максимально бестолково.

Удостоверение, которое предъявляю на въезде, даже толком не разглядывают. Полное ощущение, что дежурный еще и не вполне трезв.

Глушу двигатель и закатываю байк на территорию. Быстро нахожу одну из боковых аллей, ведущих к служебным помещениям и вольерам. Аллея не освещается и мой мотоцикл сливается с плотной порослью самшита.

Набираю Шамана.

– Где сейчас телефон Миланы? Направляй меня.

– Здание научного стационара. Там базируются волонтеры. Она должна быть там.

– Понял. Ларин и Климов по прежнему не на связи?

– Да. Связи с ними нет.

Отключаю телефон и ставлю в беззвучный режим, на виброзвонок. Передвигаюсь бесшумно, глаза быстро привыкают к темноте. И мне крайне не нравится то, что я вижу в проекции главного въезда в заповедник.

Ворота заблокированы двумя внедорожниками. Значит, будем отступать через служебный выезд. Между обоими выходами расстояние небольшое – около двухсот метров, но этой форы вполне должно хватить. Все лучше, чем прорываться в лоб, да еще и с Миланкой.

Внезапное гудение позади меня привлекает внимание. Оборачиваюсь в сторону служебного выезда и понимаю, что этот путь отхода теперь заблокирован.

Возможно, специально.

Выезд заблокирован двумя гусеничными асфальтоукладчиками. Стоят почти вплотную, так что мышь не проскочит. Прорваться не получится.

Основательно подготовились.

Остается вариант с главным въездом. Автоматически замечаю расстояние между обеими машинами.

Должно сработать, других вариантов вытащить Милану, просто нет.

В кармане кожанки глухо вибрирует телефон. Шаман снова на связи.

– Учти, Милана может быть не одна. Рядом с ней скорее всего Ильманов.

– Кто? – коротко выдыхаю, пытаюсь осознать нелепость ситуации.

– Да не папаша, а его сынок. Ринат. Вряд ли он ошивается рядом только из любви к дикой природе.

– Понял. Продвигаюсь в сторону волонтерской базы. У главного въезда нас встречают. Служебный заблокирован.

– На связи.

Отключаю телефон и продвигаюсь к зданию базы так, чтоб держаться в темноте. Одно из окон на первом этаже открывается и неожиданно на клумбу выпрыгивает Милана. Несмотря на февральскую сырость, девочка в легкой блузке.

Ее внезапное появление привлекает одного из тех, кто караулит Милану возле главного въезда. Он направляется в ее сторону. Милана предсказуемо разворачивается к боковой аллее и сделав несколько шагов, попадает прямо в мои руки.

– Тихо, Милана. Прорвемся. Бегом за мной.

В огромных глазах – море удивления.

Пытается что-то спросить, но все разговоры потом. Набрасываю свою куртку на девочку, дрожащую от страха и холода, и увлекаю ее за собой туда, где припрятан мой байк.

– Бегом. Времени нет.

Заслонить эту девочку, закрыть собой – уже на инстинктах.

Сажаю Милану перед собой и почти кладу на бензобак. Фиксирую ее ладошки на руле и накрываю собой.

Милана настолько напугана, что не пытается сопротивляться и пока не задает ненужных вопросов. На которые у меня все равно еще почти нет ответов.

– Держись крепко, не шевелись. Доверься.

Милана с перепугу пищит подо мной, но ее писк мгновенно тонет в басовитом рыке мотора. Правая ладонь на руле, в левой – пистолет-пулемет. За нами мчится только один внедорожник. Второй – пуст и остался на въезде в заповедник.

Видимо, те кто были в нем, как раз спугнули Милану в здании базы.

Черный «Паджеро» не отстаёт.

Мысленно молюсь, чтоб Милана и дальше не шевелилась. Любое непредсказуемое движение может стоить жизни нам обоим. Резко сворачиваю вправо и перестраиваюсь на встречную полосу.

Прямо на нас, истошно сигналив, мчится большегруз. В последний момент беру резко вправо и проскальзываю мимо длинномера. В зеркала вижу, как по инерции фура разворачивается и перегораживает путь нашим преследователям.

Удалось оторваться.

Ехать на таком адреналине – откровенно плохая идея. Да и Милану надо успокоить. Убедившись в том, что больше за нами никто не едет, выезжаю на шоссе и добираюсь до первого нужного съезда.

Останавливаюсь. Милана настолько испугана, что вцепилась ладошками в руль и от страха даже не шевелится.

Осторожно поднимаю ее и ставлю на ноги. Сейчас в ее глазах – море паники. Кажется, еще немного и девочка вот-вот расплачется.

Зябко кутается в мою куртку и дрожит, больше от страха, чем от холода.

– Кто все эти люди? Что происходит? Почему мой отец не выходит на связь? Ты можешь отвезти меня домой?

Нельзя. Понимаю, что домой Милану точно нельзя везти. Пока не разберемся в том, что происходит.

– Чуть позже я отвечу на твои вопросы.

Голос дрожит, в васильковых омутах – слезы.

– Пожалуйста, Яр, – шепчет Милана, – просто отвези меня домой.

– Нет.

Девочка на грани истерики. Испуганная, растерянная.

Отчетливо понимаю, что за нее готов разорвать всех. Просто разорвать на куски любого. И именно поэтому сейчас ей нельзя возвращаться домой.

Притягиваю хрупкую девочку к себе. Милана послушно поддается и не сводит с меня колдовского, чуть поплывшего взгляда.

Проводит кончиком языка по губкам, пересохшим от волнения.

Накрываю ее соблазнительный ротик поцелуем. Стараюсь не сильно жестить, но чувствую, как срывает тормоза.

Милана не сопротивляется и ... отвечает на мой поцелуй.

Глава 5. Сбить адреналин

ЯР

Шалею от происходящего и лишь краем воспаленного сознания удерживаю простую мысль. Полная безопасность для Миланы возможна только в моем доме. С трудом отрываюсь от ее сладких, горячих губ.

Милана смущенно моргает и пытается отвести взгляд.

– Яр... – выдыхает шепотом, от которого меня просто ведет.

Но вроде чуть успокоилась. Ладно, закинуть девочку в безопасное место. А потом уже будем разбираться. И с поцелуями, и с врагами.

– Дай свой телефон, – напоминаю ей и Милана с готовностью вытаскивает их сумочки смартфон.

Прикладываю ее палец к сканеру и с экрана снимается блокировка. На брелоке с ключами болтается скрепка для извлечения симок и с ее помощью вытаскиваю из телефона сим-карту.

Сам телефон выключаю. И возвращаю Милане.

– Могут отследить, да?

– Да. Пока не включай телефон. И временно не пользуйся этой сим-картой.

– Ясно, – горько произносит Милана, – вот еще бы знать, от кого мы скрываемся.

– Узнаем, – уверенно отвечаю ей и снова накрываю ее губки поцелуем. Оторваться от ее нежного ротика просто нереально. Пьяно ведет от ее неопытного язычка и лишь усилием воли разрываю поцелуй.

Мимо проносятся автомобили, но мой мотоцикл надежно скрыт густой порослью вдоль обочины трассы. Порыв сырого и промозглого ветра неприятно пробирает сквозь свитер.

Милана зябко кутается в мою куртку и тут же пытается ее снять с себя.

– Возьми, тебе надо согреться.

– Пустяки, – уверенным тоном вру ей, – не так уж и холодно.

Девочка смотрит на меня с капелькой недоверия, но не спорит.

Мысленно прикидываю кратчайший и наиболее безопасный путь до дома. Погони за нами нет, оторвались качественно.

– Так, сейчас садись сзади. И крепко держись за меня.

Сажусь на байк и жду, когда Милана устроится поудобней. С трудом подавляю ухмылку, когда ее ладошки неуверенно ложатся мне на плечи. Молча кладу ее руки так, чтоб она обхватила меня за торс.

– Держись так. И ногами тоже обхвати меня. Сильнее.

Милана прижимается ко мне всем телом и я снова завожу мотоцикл.

Езда без номеров, превышение скорости... Все это мелочи, по сравнению с задачей номер один – без ненужных приключений доставить Милану домой.

Февральский промозглый ветер пробирает, но сейчас запрещаю себе думать об этом. Других вариантов все равно нет. Едем домой.

Во время поездки Милана прижимается ко мне все сильнее. Без слов понимаю, что ей откровенно страшно, с непривычки. Скорее всего, принцесса ни разу не каталась на байке.

А тут сразу – и с ветерком, и с экстримом.

Домой добираемся без приключений и уже на подъезде к воротам, некстати вспоминаю, что из съестного в доме только замороженная пицца и пачка молотого кофе.

С перепугу Милана едва может пошевелиться, поэтому снова помогаю ей встать с байка.

– А мне понравилось, – неожиданно восторженно шепчет Миланка и в синих омутах загораются огоньки, – хочу еще.

– Что именно понравилось? – уточняю так, из желания немного посмущать девочку.

Милана облизывает губы и едва слышно, хрипло отвечает.

– Всё...

Краснеет и опускает взгляд.

Ролл-ворота опускаются и мгновенно замечаю, что Милана чуть успокаивается. Понятное дело, все это время была на взводе. Но теперь будет немного проще. Хотя бы появится возможность самому во всем разобраться и начать действовать.

Заходим в дом и первым делом включаю отопление.

– Сейчас все быстро прогреется, – предупреждаю Милану, пока она снимает мою куртку.

– Спасибо тебе, иначе я бы замерзла. Я просто так быстро убегала, что не было времени вернуться в тот кабинет, где осталась моя зимняя куртка.

– Понимаю. Ты вообще молодец, что мгновенно сориентировалась.

Милана горько качает головой.

Инстинктивно хочу утешить и прижимаю ее к себе

– Ой, – мгновенно вздрагивает и отшатывается Милана, – тебе надо согреться. Ты ведь совсем замерз.

– Ладно, пустяки, – отмахиваюсь, хотя сейчас точно не отказался бы от горячего душа.

Особенно вместе с Миланой.

– Нет, не пустяки. Тебе надо горячего чаю, прямо сейчас.

– Стой, – мягко притормаживаю Милану, – я сейчас как раз за продуктами быстро катнусь в ближайший магазин и вернусь. Дома только кофе.

– Нет, – испуганно возражает Милана, – Яр, не оставляй меня. Я очень боюсь, пожалуйста, не оставляй...

Влажный взгляд блестит слезинками, голос дрожит.

– Так. Теперь слушай меня. Здесь ты точно в безопасности. Те, от кого ты сбежала, сюда точно не заявятся. Главное – не выходи в интернет, не пользуйся никакой связью. Я отъеду ненадолго. Вернусь, ты и оглянуться не успеешь.

Милана послушно кивает и старается не встречаться со мной взглядом.

Понятное дело, глаза на мокром месте.

Уже собираюсь уходить, но Милана неожиданно берет меня за руку.

– погоди, ты когда вернулся из командировки?

– Да вот, несколько часов назад.

Принцесса обдумывает услышанное. Недоверчиво качает головой и часто-часто моргает пушистыми ресницами-бабочками.

– То есть, ты сразу сорвался мне на помощь, прямо с дороги?

– Да.

Не успеваю сообразить, как Миланка тут же кидается обниматься. И вовсю ревет, уже не сдерживаясь. Понятное дело, сказывается стресс. Основной отходняк еще впереди, это еще пока так, только начало...

Глажу ее по волосам, по хрупким плечикам, вздрагивающим от плача. Не пытаюсь сейчас прервать её, просто даю возможность выплакать первый порыв.

– Яр... что происходит? Ты ведь сможешь всё выяснить? Кто эти люди, куда исчезла моя охрана... почему отец не выходит на связь. Ты ведь не просто так отказался везти меня домой?

Молча киваю.

На большую часть вопросов у меня пока нет ответа. Но точно уверен, что к утру картина будет более ясной. Пока надо подумать, как утихомирить Милану. По большому счету, надо выгнать из нее весь адреналин и отправить спать.

А там уже самому разобраться в происходящем.

– Милана, все о чем я прошу тебя – довериться мне полностью. Что бы ни случилось, я смогу тебя вытащить. Просто верь мне.

- Верю, – шмыгает носом Милана и тут же смущенно ойкает, улыбаясь.
- Залипаю на соблазнительных ямочках на ее щеках.
- И тут же заставляю себя переключиться на решение более насущных вопросов.
- Все, принцесса. Жди меня. Через полчаса буду.
- Угу, – сопит Милана и кусает губки.
- Так. На кухне пачка молотого кофе. С кофемашиной сама разберешься?
- Да.
- Вот и отлично. Как раз к моему возвращению сварить кофе.

Горячий чай сейчас – предел мечтаний. Но Милану обязательно надо чем-то отвлечь в мое отсутствие. Так что, пускай займется кофемашиной.

Срываю с вешалки куртку и выхожу из дома. Мотоцикл «светить» в ближайшие дни – слишком рискованно. Так что, до ближайшего супермаркета доберусь на внедорожнике, купленном незадолго до внеплановой командировки.

Огромного багажника как раз должно хватить на основательную закупку.

По пути в супермаркет, отписываюсь парням. Как и предполагал, вокруг дома Миланы беспокойно и оживленно. Но Захар с Сарматом смогли уйти незамеченными. Остается только выяснить, кто открыл охоту на Милану и ее отца.

По причинам ареста Белова, понятное дело, тоже нет данных.

Отгоняю дурное ощущение от информации, полученной от Шамана. Что там рядом с Миланой делал Ринат Ильманов? Сын генерал-лейтенанта Казбека Ильманова, холеный выкормыш явно не производит впечатление убежденного защитника природы.

Уверен на сто процентов, что ублюдок подкатывал к моей девочке.

И что-то еще, пока неуловимое, вполне ощутимо напрягает в этой ситуации. Но ломать голову пока бесполезно – информации слишком мало.

Понимаю, что Милана сейчас от беспокойства не находит себе места и в супермаркете стараюсь не задерживаться. Очень быстро заполняю тележку продуктами и всякой бытовой мелочью. Так же быстро все забрасываю в багажник и срываюсь со стоянки супермаркета в сторону дома.

В зеркалах все чисто, никаких хвостов.

Дом встречает тишиной и ароматом свежесваренного кофе. Прислушиваюсь к звукам, доносящимся из ванной.

Перед глазами проносятся картинки с Миланой, принимающей душ.

Стараюсь не думать о том, как струи горячей воды стекают по соблазнительным изгибам ее стройного тела. С шумом выдыхаю, представляя капли воды, омывающие ее упругую «двоечку».

Горячая девочка под горячим душем.

Способность мыслить здраво выметается из башки напрочь. Готов отдать все за то, чтоб оказаться сейчас рядом с Миланой. Оттрахать эту девочку прямо под жаркими струями душа.

Но судя по тому, как Милана неумело отвечала на мои поцелуи, взрывной секс под душем пока откладывается.

Вовремя ретируюсь на кухню и плотно забиваю холодильник продуктами. В кухонном шкафчике меня верно дожидается бутылочка «Хеннеси».

Милана выходит из душа, обмотанная банным полотенцем. На коже призывно поблескивают капельки воды. Невольно люблюсь ее точеной фигуркой и длинными, стройными ножками.

Она замечает мой взгляд и смущается. Продолжаю смотреть на нее и ловлю чистый, откровенный кайф.

– Погоди, я сейчас, – спохватываюсь и ухожу в спальню.

Нахожу в шкафу одну из своих рубашек и возвращаюсь снова на кухню.

- Вот, пока походи в этом. Пока мы разберемся с твоими вещами.
- Мне ведь пока нельзя домой, так? – растерянно спрашивает Милана.
- Нет. Пока нельзя.

Выдерживаю паузу и обдумываю, как лучше поступить. Информации пока немного, но и молчать нельзя – девочка на грани истерики и едва держится. Нельзя, чтоб она снова вернулась в тот эмоциональный ад, из которого ее вытягивали год назад.

Полотенце, схваченное тугим узлом над грудью, готово размотаться. Милана успевает перехватить его, и в этот момент я замечаю ссадины на пальцах. Явно свежие отметины.

- Что это? – перехватываю ее запястье.
- Так... – мгновенно тушует Милана и прячет взгляд, – случайно ударилась.
- Давай откровенно. Как появились ссадины? Милана, место характерное не только для случайного ушиба.

Молчу, не тороплю с ответом. Время у нас есть.

Даю возможность ей самой выговориться. Интуитивно понимаю, что сейчас вылезет какая-то дрянь, связанная с генеральским выкорыщем, Ильмановым-младшим.

И по тому, как Милана боится признаться, чувствую, что догадка верная.

- Ринат?
- Да, – вздрагивает Милана и поспешно пытается убрать свое запястье из моего хвата. Мягко удерживаю ее, не даю вырваться.
- Что он сделал? – стараюсь в свой вопрос вложить минимум эмоций.

Разрывает от желания прямо сейчас закопать этого ублюдка.

– Он... – тушует Милана, – он пытался меня поцеловать. Ринат давно намекает на то, что мы бы могли встречаться. Но он мне совершенно не нравится. Всюду ходит за мной, как приклеенный. И я пыталась ему объяснить, но он еще и был пьян. Я почувствовала перегар, когда он пытался...

Девочка резко замолкает и со страхом смотрит на меня.

Медленно выдыхаю и гашу волну ярости. Рината я найду в ближайшее время. Но знать об этом Милане точно не обязательно.

Осторожно прикасаюсь губами к ссадинам на пальцах. Нерываю взгляда с Миланой.

– Я схватила дырокол и врезала ему по лицу. Тут не до выбора было, что под руку подвернулось...

Едва удерживаюсь от усмешки. Боевая девочка.

– Я испугалась... Не знаю, что на него нашло. Он как будто с цепи сорвался. Мы вроде просто общались до этого. Видимо, напился для храбрости.

Милана на секунду запинаясь и в ее глазах снова плещется паника.

– Яр, что происходит? Ведь Ринат раньше не позволял себе подобного. А тут все – одно к одному. Сначала его выходка, потом эти люди, которые хотели меня выкрасть. Все ведь связано...

– Как связано, так и развяжется.

Срочно обдумываю ближайший план. Милану накормить и уложить спать. Девочке надо просто выспаться и отойти от пережитого кошмара. С остальным разберусь сам.

– Так, – спешно перевожу тему, – давай вот что. Ты пока можешь немного отдохнуть, поспать. Я пока разберусь с ужином.

– Нет, я помогу, – протестует Милана, но таким сонным голосом, что трудно удержаться от улыбки.

Отходя от недавнего стресса стремительно накатывает на девочку. Ей надо немного расслабиться. Есть на этот случай верное средство.

Достаю из кухонного шкафа бутылку коньяка и наливаю в стопку. Надо немного сбить ей адреналин.

Протягиваю Милане.

Она делает глоток и рефлекторно закашливается. На глазах выступают слезы.

– Ой, так крепко.

– Ты ни разу не пробовала коньяк?

– Нет, – смущенно сознается Милана, а у меня мгновенно появляется мысль о том, что еще эта соблазнительная девочка ни разу не пробовала.

– Значит, сегодня день первых опытов, – пытаюсь ее расслабить и притягиваю к себе.

Милана послушно поддается. Глаза широко распахнуты, в чуть поплывшем взгляде – разгоряченный блеск.

– Первые опытов... – машинально повторяет Милана.

– Первые покатушки на мотоцикле, первый глоток коньяка...

Ее соблазнительные, чуть пахнущие коньяком, губки слишком близко. Мысли напрочь вымывает из головы.

– Первый поцелуй... – откровенно признается Милана.

Делает еще пару глотков коньяка. Потихоньку расслабляется.

Подхватываю ее ладонями под попу и подсаживаю на краешек стола. До безумия нравится целовать эту нежную девочку, почти раздетую... полотенце не в счет.

С трудом заставляю себя сдержаться и не сорвать с нее полотенце.

Пока только поцелуй.

– Мы делаем что-то очень плохое... – заговорщицки шепчет Милана и улыбается.

– Или что-то очень приятное... тебе ведь нравится?

– Да. Я не думала, что это настолько приятно.

Милана податливо выгибается и проводит кончиком языка по губам. Влажным, горячим и призывно полураскрытым.

Отчетливо понимаю, что сейчас надо отправить ее спать. Иначе, сорвемся оба.

Первым делом, сорву с нее это дурацкое полотенце. Дальше – точка невозврата для нас обоих. Но именно сейчас никак нельзя. С Миланой надо немного подождать. Нельзя этот нежный, неопытный цветок раздвигать раньше времени.

– Милана, тебе надо немного поспать.

С трудом узнаю собственный голос, хриплый от волнения и эмоций.

– Только еще один поцелуй, Яр, – просит Милана, добивая мою тормозную.

Темпераментная малышка еще не представляет насколько горяча... Мысленно уже раздвигаю ее бедра и целую ее ... горячие и мокрые губки.

Тормози, Волков. Не так быстро.

Глава 6. Ревность

МИЛАНА

До безумия сладко целоваться с Ярм, но еще мне очень страшно. Сердце трепыхается от волнения и стойкого ощущения опасности, которая ходит где-то рядом. Что если бы снова повторилась история годичной давности?

Яр мгновенно считывает мои ощущения и разрывает поцелуй.

– Так, тебе надо нормально поспать.

Балдею от хрипотцы в его голосе и замороженно скольжу взглядом по его губам. Просто не могу оторваться.

Неуверенно придерживаю узел, не давая полотенцу окончательно слететь с меня.

– Я не хочу спать.

Мои слабые протесты не берутся в расчет. Яр подхватывает меня на руки, словно пушинку.

– Спать, Миланка... Иначе, сорвемся оба.

Облизываю губы и от возбуждения дышу через раз.

– Сорвемся... оба, – машинально повторяю, пока Яр несет меня в спальню.

– Нельзя. Сейчас тебе надо спать.

Волков чуть улыбается лишь краешком губ. Глаза серьезны и сейчас в них – темнота. Глубокая и завораживающая. Поглощающая меня полностью.

От эмоций и выпитого коньяка чуть подкруживается голова. Яр укладывает меня на постель и одной рукой разбирает одеяло, закутывая меня в теплый кокон.

– А ты где спать будешь? С какого края кровати?

В его глазах пляшут плутоватые огоньки. Напряженный взгляд прожигает меня насквозь. Волков сглатывает воздух и хрипло усмехается.

– Думаю, мне лучше ... в соседней комнате. Там диван. Так будет лучше.

Хочу еще что-то сказать, но от усталости мысли путаются.

И еще надо срочно выяснить, почему отец не выходит на связь. Генерал – не иголка в стоге сена и просто так «потеряться» не может. Да и охрана...

Сама не замечаю, как проваливаюсь в тяжелое и беспокойное марево сна.

Снится мое похищение. Снова и снова по кругу во сне вижу одни и те же картинки. И тот же липкий ужас, охватывающий меня и толком не дающий проснуться.

Руки отведены за спину, запястья больно передавливает армированный скотч. Похитители тычут мне в спину автоматным стволом и заставляют что-то говорить на камеру. Потом эту видеозапись отошлют моему отцу.

Паника, страх и полное ощущение безысходности... Помощи ждать неоткуда. Пытаюсь кричать, звать на помощь, но голос не слышится.

– Тише-тише, девочка. Ты в безопасности.

Яр рядом. Он обнимает меня и снова заворачивает в одеяло. С трудом просыпаюсь и чувствую, как глаза обжигают слезы.

– Не уходи, – шепчу сквозь слезы и прижимаюсь к нему, – пожалуйста, только не уходи. Сворачиваюсь клубочком и носом утыкаюсь ему в рубашку. Вдыхаю его запах и засыпаю.

Без снов.

Без кошмаров.

Просыпаюсь уже утром и первым делом пытаюсь убедить себя в том, что вчерашние события – лишь дурной сон.

Но обстановка вокруг слишком быстро возвращает в реальность. И еще ломит все тело. От пережитого стресса болят мышцы и каждое движение отдается болью.

В спальне я одна.

Интересно, Волков всю ночь спал рядом со мной или дождался пока я снова засну, и ушел спать на диван?

Поискав глазами свою одежду, вспоминаю, что оставила блузку и джинсы в ванной. Чувствую, как щеки заливают румянец.

На меня вчера, словно наваждение нашло? Слегка захмелевшая от непривычно крепкого коньяка, я целовалась с Яром и это было ... откровенно развратно.

К тому же, полуголая. На мне было лишь полотенце. То и дело, настойчиво норотившее размотаться и слететь.

Надеваю на себя рубашку Яра, утопая в обезоруживающем, хищном запахе этого мужчины.

Шлепая босиком по теплому полу, отправляюсь на поиски Яра. Ориентируясь на вкусные запахи, безошибочно угадываю, что Волков сейчас на кухне.

– Привет.

Не успеваю опомниться, как оказываюсь в его объятьях.

– М-м-мм... такая теплая и сонная девочка прямо в руки, – жарко шепчет Яр и поглощает меня голодным, глубоким поцелуем.

Даже сквозь рубашку, остро чувствую каждое его прикосновение. Понимаю, что он хочет меня. Ощущаю отчетливо. Тело изнывает от непривычного томления.

– Так, – Яр первым приходит в себя, – сейчас завтракать.

– Угу, – сипло бубню себе под нос и сажусь за стол.

Замечаю на обеденном столе включенный ноутбук и несколько смартфонов.

– Ты хоть немного поспал? Или всю ночь работал.

– Немного поспал, – ухмыляется Яр и ставит передо мной огромную тарелку с завтраком.

Уплетаю сочный омлет с картошкой и грибами, густо пересыпанный сыром и зеленью. И только сейчас понимаю, что я толком ничего не ела со вчерашнего утра. Кроме яблока и пары печенек.

Вовремя спохватываюсь и пытаюсь выглядеть прилично, но хорошие манеры сейчас явно пасуют перед звериным голодом.

Насмешливый и откровенно заинтересованный взгляд Яра фиксирует даже такие мелочи.

– В сковородке еще есть, если что.

Дома меня бы десять раз одернули. Никакая я не принцесса, если веду себя за столом, как обычная голодранка. Не мои слова, так обычно говорил отец, когда я забывала о правильных манерах.

Смущенно одергиваю сама себя, но Яра это только веселит.

– Миланка, давай ты не будешь загоняться из-за приличных манер?

– Угу, – бубню с набитым ртом и тут же спешно отпиваю большой глоток кофе с молоком.

Один из телефонов оживает глухим виброзвонком. Яр быстро просматривает сообщения, поступающие одно за другим. Совершенно нечитаемое выражение лица мешает мне понять содержание сообщений. Но интуитивно я считываю напряженность и ощущаю, что все очень плохо.

Убираю тарелки в посудомойку и наливаю еще немного кофе в свою кружку.

Замечаю, что Яр так и не притронулся к своему кофе. Он продолжает читать и отвечать на поступающие сообщения.

Наконец, отрывается от телефона и мрачно ухмыляется.

– Сейчас у нас будут гости.

Вздрагиваю.

– Черт, нас все-таки выследили? Мы успеем сбежать?

– Не, это свои, – живо усмехается Яр, – сейчас Сармат приедет. С новостями. Появились некоторые детали, но это не по телефону. И пока тревожиться не о чем, отследить тебя здесь так просто не получится.

– Ты точно уверен?

– Точно, принцесса.

Опрометью мчусь в ванную и надеваю джинсы, мысленно благодаря себя за то, что забыла всунуть их в стиралку.

Возвращаюсь на кухню.

– Ты обещал ответить на мои вопросы, – напоминаю ему, но в этот момент ему снова звонят.

– Уже приехал Сармат, думаю, на часть вопросов как раз ответит он.

Остаюсь на кухне и через окно наблюдаю, как во двор въезжает внедорожник Сармата.

– Я наверное выйду? – интересуюсь у Яра, понимая, что им с Сарматом явно надо поговорить без посторонних ушей.

Сармат входит на кухню и совершенно не удивляется моему присутствию.

– Ага, и сгоришь от любопытства, – подмигивает мне Яр и я прыскаю от смеха.

– Тебе лучше остаться, – соглашается Сармат.

Яр наливает чай в разномастные кружки. Приоткрывает створку кухонного окна и садится на подоконник. Достает пачку сигарет и протягивает Сармату. Мужчины закуривают, я нервно вцепляюсь в ручку чайной кружки.

– Значит, первое и главное, нашелся твой отец, Милана, – начинает Сармат.

Яр кивает, значит узнал эту информацию раньше.

– Как он? Что случилось?

– Вроде бы увезли на допрос прямо из служебного кабинета, но что там было – пока неясно. Сейчас он временно... – Сармат сощуривается и делает паузу, глядя на меня, словно подбирает слова, – назовем это чем-то средним между отстранением от дел и отпуском.

– Опала, – мрачно подсказывает Яр наиболее подходящее слово.

– Отец говорил, что сейчас должны начаться какие-то проверки, типа под него копают, могут попытаться оказывать на него давление. Поэтому, он настаивал, чтоб меня всюду сопровождала охрана.

– Ларин и Климов тоже нашлись. Задержаны, дают показания.

Слушаю Сармата и перевожу взгляд на мрачную физиономию Яра.

– А Давыдов?

– В реанимации, – тихо вставляет Яр и скользит по мне нечитаемым взглядом, – на твоего отца было совершено покушение. Он не пострадал, пули попали в Давыдова. Сейчас он в больнице, состояние стабильное.

Шум в голове мешает мыслить адекватно.

– Милана, это пока вся информация.

И отчего-то, после слов Сармата у меня появляется стойкая уверенность в том, что информация – не вся, но больше мне никто и ничего не скажет.

– Значит, мне больше никто и ничего не скажет, так?

Яр напряженно выдыхает, гасит сигарету в пепельнице и подтягивает меня к себе.

– Сейчас твой отец дома, покушение было лишь демонстрацией возможностей. Не более. Если бы им удалось тебя выкрасть, то твой отец был бы вынужден пойти на какие-то условия, чтоб вытащить тебя. И его не случайно фактически лишили возможности обеспечивать твою безопасность. Ты нужна, как рычаг давления. И пока этот рычаг не в их руках.

– И в чьих же руках должен был оказаться этот ... рычаг?

– Пока нет точной информации, – слишком поспешно отвечает Сармат и смотрит на Яра.

Чуть сощуренный взгляд Волкова мгновенно выдает внутреннее напряжение. И у меня появляется стойкая убежденность в том, что они оба знают, кто стоит за всеми этими событиями.

Знают. Или хотя бы догадываются.

В этот момент телефон Яра снова оживает. На мгновение он удивленно изгибает левую бровь и принимает звонок.

– Да. Понял. Ворота сейчас открою, заезжай.

Срываюсь к окну и от изумления прилипаю к стеклу. Во двор въезжает девушка на мотоцикле и я моментально узнаю в ней моего бывшего психолога. Адамову Марту Валерьевну.

Яр уходит ее встречать, а Сармат смотрит на меня и пожимает плечами.

– Мартиша Адамс, собственной персоной.

Обалдело гляжу на мотоцикл и пытаюсь впихнуть происходящее в свое явно спутанное сознание. Которое начинает сбоить еще сильнее с появлением моего бывшего психолога.

Вот уж кого точно не ожидала увидеть в доме Ярослава Волкова.

– Все-таки выкрал принцессу из дворца, – раздается звонкий голос Марты в прихожей..

Не знаю, как реагировать, но интуитивно напрягаюсь. Да и слишком заметная, откровенно яркая привлекательность Марты точно не добавляет мне спокойствия.

– Они просто друзья, – едва успевает шепнуть Сармат, как на кухне появляется Яр и Марта.

На всякий случай решаю держаться поближе к Яру.

Мой маневр не укрывается от Мартиши и она едва сдерживает улыбку. В серо-голубых глазах пляшут задорные искорки.

– Привет, Милана, вот и встретились снова.

– Здравствуйте, – церемонно выдаю, еще толком не решив, как правильно с ней сейчас общаться.

Вплотную прижимаюсь к Яру и он обнимает меня за плечи. Чувствую, что наверное мне надо уйти, но теперь точно никуда не сдвинусь с места. Четвертый размер груди и обтягивающие кожаные легинсы спокойствия мне точно не добавляют.

Значит, будем держать оборону.

– Ярик, – напряженно сощуривается Марта, – можешь выручить?

– Слушаю, – мгновенно включается Яр и где-то внутри меня ядовитой змейкой противно жалит ревность.

Чего это он ее слушает?

– Мне нужен пропуск в госпиталь. Так меня не пропустят. Сам понимаешь.

На мгновение на кухне зависает напряженная тишина. Первым приходит в себя Яр и прыскает со смеху, следом во всю ширь начинает улыбаться Сармат.

– Так, не понял, – смеется Яр, – вот отсюда поподробней.

– Да все ты понял, – возмущается Мартиша, – нужен пропуск. К кому мне еще обратиться?

– Ты и Давыдов...? – догадывается Сармат и переглядывается с Яром.

– Просто хочу его навестить. Что тут такого? Так вы можете мне или самой искать каналы? Я правильно понимаю ситуацию, лишний шум сейчас никому не нужен?

Веселость улетучивается мгновенно.

– Не нужен, – охотно соглашается Яр, – так и мы ж не отказываемся. Ты как всегда, умеешь удивлять. Значит, Давыдов...

Мартиша гневно сощуривает взгляд и напряженно сжимает губы.

– Ладно-ладно, – посмеивается Яр, – будет тебе пропуск. Давыдов сейчас очухается и совсем заскучает в палате. А там медсестрички, интенсивная терапия.

Сармат многозначительно хмыкает, но никак не комментирует.

Напряжение на кухне чуть спадает, но я на всякий случай *«не сдаю территории»*.

– Только сама понимаешь, Милану ты не видела.

– Не видела, – на автомате повторяет Мартиша и пожимает плечами.

Дескать, само собой разумеется.

– Есть проблема, – вставляю я и немного смущаюсь от пристальных взглядов трех пар глаз, – как-то надо предупредить моего отца, что я не в руках его врагов.

– Мы все решим, – начинает Яр, но Мартиша его перебивает.

– Скорее всего, за домом Белова наблюдают, так? И вам сейчас лишний раз там не стоит светиться. А вот мое появление вопросов не вызовет. Милана перестала появляться на моих консультациях и я лично решила приехать к генералу, уточнить все ли в порядке с девушкой. Кажется, вполне логично.

– Ну в целом, да, – после короткого раздумья соглашается Сармат.

– Ты точно уверена? – уточняет Яр.

– Брось, Ярик, это меньшее, чем я могу тебя отблагодарить. После всего, что ты сделал. Я тебе очень обязана.

Безошибочно улавливаю горькие нотки в ее голосе. Все трое мгновенно мрачают, словно прямо сейчас делят на троих какое-то тяжелое воспоминание.

Интересно, что вообще происходит?

– Так, ладно, – в голосе Мартиши мгновенно появляется напускная веселость, – насчет отца не волнуйся, Милана, предупредить его смогу. Ярик, я могу еще чем-нибудь помочь?

Яр молча качает головой и ухмыляется.

– Ты очень поможешь, если сообщишь генералу, что Милана у меня.

И снова все трое прыскают со смеху. Синхронно.

– Я тебе потом опишу его реакцию, – нахально скалитесь Мартиша, – в голосах и лицах. Ну так, чтоб ты знал, к чему готовиться. Ладно, надо ехать.

– Погоди, я тоже уезжаю, – срывается Сармат.

Яр быстро целует меня в губы и выходит с ними, оставляя меня на кухне. Прислоняюсь к дверям и слышу, как Яр тихо говорит с Мартишей и Сарматом. Но сами слова разобрать не могу.

Одно радует, отца скоро предупредят, что я в безопасности. И хотя насчет Волкова у него свое собственное мнение, меня это не волнует.

Гораздо серьезней сейчас разобраться с другой, более насущной угрозой.

Яр снова входит в кухню.

– Кто такая Мартиша? Откуда ты настолько хорошо знаешь моего бывшего психолога. И вообще... – запинаюсь, пытаюсь подобрать слова, – что тут происходит? Вы настолько хорошо знакомы? Что у тебя с ней было?

– Так, а ну-ка иди сюда, – притягивает меня к себе Волков, – рассказывай, что ты уже успела себе нафантазировать?

– Чего? Ничего, – мгновенно тушуюсь и опускаю взгляд, – просто вопрос задала.

– Маленькая, ревнивая принцесса.

Возбужденный хищник ловко считывает все мои неумелые реакции.

Горячий шепот обжигает мои губы, но я показательно уворачиваюсь от поцелуя. Хотя до безумия хочется снова повторить недавний опыт.

– Я вообще не ревную. Просто, не ожидала ее тут увидеть... во всей, хм, красе. И, кстати, за что это она тебе так благодарна?

Чувствую, как Яр насквозь сканирует меня подчиняющим, темным взглядом.

– Долгая история.

– Я не тороплюсь, – упрямо парирую ему, – что у тебя с ней было?

– Ничего не было и быть не могло.

Пытаюсь вырваться, но Волков удерживает меня, лишая возможности сопротивляться.

Горячий, развязно-влажный поцелуй захватывает мои губы и стремительно разгоняет в моем теле нарастающее, сладостное возбуждение.

Глава 7. Есть такая профессия

МИЛАНА

– Нет, – вырываюсь из сладостного плена горячих поцелуев, – я должна знать. Мне надо знать, даже если у вас что-то было. Я все пойму. Обещаю.

На самом деле, не уверена, что пойму и до боли боюсь, что Яр признается в отношениях с Мартой. Пускай, они и в прошлом. Но все равно, мне потребуются силы и время.

Тяжелый, изучающий взгляд Волкова слабо сочетается с его привычной, чуть нахальной ухмылкой.

– Ладно, – соглашается Яр и ссаживает меня с колен.

Уходит в гостиную, я хвостиком иду за ним. Мне и страшно услышать правду, и очень нужно. Я понимаю, что у Яра скорее всего было много, очень много женщин... Но с Мартой я общалась почти год. В общем, как-то все сложно.

Одновременно с любопытством осматриваюсь в гостиной. У меня пока не было времени нормально осмотреться в доме Яра. Только спальня и кухня, остальные комнаты – так, пробегом.

Сажусь на большой кожаный диван и замираю от напряженного ожидания. Интуитивно чувствую, что Яр не будет выкручиваться и скажет правду. Которую я и хочу услышать, и боюсь.

Мой взгляд падает на несколько фотографий, стоящих в рамках на одной из полок.

Яр берет одну из фотографий и садится рядом со мной, на диван.

– Можно? – спрашиваю, прежде чем взять фото в руки.

Яр невесело усмехается и кивает.

Пятеро мужчин, на фоне какой-то пустыни.

Позади – вертолет. Все пятеро в камуфляже, бронежилетах, с автоматами в руках. Первое впечатление – суровые, brutальные мужики. Но все пятеро улыбаются.

Без труда узнаю Сармата, Шамана, Захара и Яра. Только они все моложе, чем сейчас. Лет на пять, примерно...

– Когда было сделано это фото?

– Пять лет назад. Военная база в северном Судане. Нас перебросили сначала на базу, и уже оттуда направили в Мозамбик. Если бы с нами что-то случилось, то на выручку никто не пришел бы. Это правила. И каждый из нас знал, на что подписывался.

Сглатываю сухой воздух.

– А мой отец? Он знал о том, что вас туда направили?

– Да, – глухо чеканит Яр, – знал. И был против всей этой авантюры. Но все, что он мог пообещать – в случае серьезной заварухи попытаться нас вытащить. Разумеется, так же, нелегально.

Молчу. Продолжаю рассматривать фотографию.

– Вы тут улыбаетесь. Значит, все обошлось?

– Да. Тогда обошлось. Вернулись на базу в полном составе. Так, по мелочи отхватив пару царпин.

– А кто этот боец?

– Это Сокол. Он погиб два месяца спустя, когда нас снова отправили в то же пекло. За нашей отправкой в Мапуту, столицу Мозамбика, стоял Ильманов. На тот момент уже – генерал-майор.

Не знаю, как реагировать на услышанное. Просто гляжу на фотографию и пытаюсь осознать... Уехало пятеро, один не вернулся. Кто-то его не дождался.

– Марта была женой Сокола. Ей тогда только исполнился двадцать один год, Соколу было двадцать девять. Они были женаты три года.

Яр замолкает и я боюсь нарушить это молчание. Любой вопрос сейчас кажется глупым и неуместным.

Качаю головой и гляжу на фото. Отчаянно пытаюсь бороться с волной страха, комком подступающей к горлу.

Яр ведь по долгу службы постоянно мотается по тем же местам. И никто не застрахован от повторения этой трагедии.

Возвращаю фотографию.

– Вот и ответ на твой вопрос. С Мартой у меня и в самом деле ничего не было. У них с Соколом была любовь с первого взгляда, Марте только исполнилось восемнадцать, когда они познакомились. Мы ее воспринимали, как младшую сестренку. Защищали, опекали.

Слушаю и боюсь перебить.

– Твой отец тогда лично организовал церемонию прощания с Соколом. Мы все очень боялись за Марту, но поначалу она старалась держаться. А потом стало ясно, что это всего лишь ширма. Она была в глубокой депрессии и каждый день мог для нее оказаться последним. Любой мелочи хватило бы для принятия фатального решения. Мы пытались вытащить ее из этого состояния, хотя она и сопротивлялась.

Яр усмехается и качает головой.

– Поверь, сопротивлялась она долго и качественно. Но постепенно, ее удалось вытащить из этого состояния, хотя на это ушло полтора года. Ну и так в ее жизни появились мотоциклы.

Удивленно гляжу на Яра.

– Так это ты ее подсадил на мото-тему?

– Да. Надо было придумать хоть что-нибудь, пришлось импровизировать. Ну а так... Марта сменила специализацию. До этого она училась на семейного психолога. А после гибели Сокола поменяла направление. Окончила аспирантуру по психологии экстремальных ситуаций, защитила диссертацию. Тоже, не без моих усилий. Но это все, что нас с ней связывает. Отношений или какого-то намека на романтику у нас не было. Никогда.

– Но почему вы с Сарматом так удивились, узнав, что Марте нравится Давыдов. Это же отлично ведь, что она снова готова к отношениям?

– Ага. Только все эти пять лет она клялась, что со спецназом завязала. Клятвенно нас заверяла, что больше никогда. И даже честно пыталась несколько раз начать отношения с гражданскими... И тут вдруг у нее что-то с Давыдовым намечается. Вот так, верить коварным женским обещаниям.

Яр прыскает со смеху и улыбается во всю ширь. Но ощущается, что он искренне, чисто по-человечески рад за Марту.

Обалдело слушаю его рассказ и пытаюсь разобраться в том, что чувствую.

Интуитивно понимаю, что Яр мне сейчас сказал чистую правду. Мне легче от того, что у Волкова ничего не было с Мартой. Но стоит лишь представить тот ад, через который прошла Марта, так сразу становится не по себе.

Ведь тогда она была ненамного старше меня.

И в этот момент мой страх обретает совершенно четкие контуры.

– А ты... эти несколько месяцев твоей командировки. Ведь это тот же самый регион? Где ты был?

– Колесил между Мапуту и Дар-эс-Саламом. Часть времени в Мозамбике, часть – в Танзании.

Выдыхаю боль.

– Тебя туда направил мой отец?

Яр пожимает плечами, но не отвечает на мой вопрос.

А может быть это и есть ответ? Но что-то мне подсказывает, что даже если это и ответ, то он явно неполный.

Он снова пересаживает меня к себе на колени и заключает в объятия. Сердце бешено колотится, словно каждым ударом заглушить ту информацию, которая на меня только что обрушилась.

Психика не выдерживает и я утыкаюсь ему в плечо, сотрясаясь от слез. Мне очень страшно ... я даже представить не могу себя на месте Марты.

Но в разы страшнее представить Яра на месте Сокола.

Яр гладит меня по плечам и шепчет на ухо что-то успокаивающее. Не вслушиваюсь в его слова, просто улавливаю тон. Как будто меня окутывает теплый, безопасный кокон. И все хорошо.

– Знаешь, – после небольшой паузы говорит Яр, – а ведь за все это время никто не волновался из-за меня так, как ты.

Удивленно гляжу на него и вытираю слезы.

– Это правда. Меня просто ждали. Или не дожидались. Предъявляли претензии, молча обижались или ставили ультиматумы. Но никто не волновался. Никогда.

Эмоции переполняют.

Мне хочется ему рассказать столько всего.

Как я засыпала каждую ночь в обнимку с огромным плюшевым медведем, которого он мне подарил. Как представляла нашу встречу.

Как приходилось отвоевывать себе право признаться в том, что я люблю Яра. И линия фронта на этой войне давно уже проходит прямо через мое сердце.

Как ... очень хотела, чтоб именно он стал моим первым мужчиной.

Смущенно опускаю взгляд и замираю на выдохе.

– Миланка, – хрипло шепчет Яр, лаская мои губы горячим дыханием, – ты... правда думала обо мне все это время? Пока я был в командировке?

– Думала, скучала, вспоминала... и очень хотела увидеть.

Потемневшие омуты бьют по мне разгоряченным и чуть поплывшим взглядом.

Яр накрывает мои губы горячим поцелуем и я выстываю от удовольствия, когда его язык вталкивается в мой рот.

Сквозь джинсы безошибочно чувствую, насколько сильно Яр возбужден. Мне очень стыдно и одновременно так сладко, что я теряюсь в ощущениях.

И теряю контроль.

С трудом отрываюсь от Яра и облизываю губы, горящие от его безумных поцелуев. Совершенно не таких нежных, как тот самый первый, когда Яр выкрал меня из-под носа у моих похитителей.

Но сейчас я должна задать Яру вопрос.

– Что малышка, слишком тороплюсь? Прости... – хрипло шепчет Яр и снова заласкивает мои губы поцелуями.

– Нет. Может это глупо, но я должна знать.

– Спрашивай.

– Этой ночью... ты спал на диване в гостиной или со мной?

Хищный огонек в темном взгляде мгновенно дает ответ на мой вопрос.

– С тобой. Обнимал тебя. Тебе так спалось спокойней.

Чувствую, как от смущения кровь приливает к лицу. Волков всю ночь провел со мной в одной постели. Пытаюсь все свести в шутку.

– Готов защитить меня от всего и даже от ночных кошмаров?

– Даже от них, – хрипло смеется Волков, но следом его лицо мгновенно становится абсолютно серьезным. Он проводит подушечками пальцев по моей щеке, не сводит с меня разгоряченного взгляда, наполненного откровенным желанием.

Попой, сквозь джинсы ощущаю под собой твердый, внушительный бугор.

И боюсь, что Волков сейчас как раз догадывается о моем «открытии». Пытаюсь незаметно сместиться чуть назад, но Яр лишь крепче удерживает меня в своих руках.

– Сейчас доиграешься.

Инстинктивно виляю бедрами и почти не управляю своим телом. И желаниями, которые совершенно сбивают меня с толку. Внизу живота все наливается тягучим, густым жаром.

Губы горят от развратно-влажных поцелуев, но остановиться уже не могу. Утопаю в безудержных ласках, которые мне сейчас дарят его губы и язык.

Понимаю, что с каждым движением и с каждым поцелуем, мы уходим в точку невозврата.

Пропускаю тот момент, когда он расстегивает пуговицы на рубашке, обнажая мои плечи. По коже мчатся мурашки... от волнения я вздрагиваю и разрываю поцелуй.

Яр смотрит мне в глаза, словно дожидается моего разрешения идти дальше. Не торопит. Просто ждет. И прожигает меня насквозь своим возбужденным, откровенно-темным взглядом.

Не разрывая взгляда, Яр продолжает расстегивать пуговицы на рубашке. Боюсь, что рубашка сейчас сползет и я окажусь совершенно обнаженной перед Ярм.

Боюсь и до сладкой дрожи бесстыдно хочу именно этого.

Затаив дыхание, сглатываю воздух, ставший вдруг напряженным и горячим.

Одной рукой Яр удерживает меня, другой – рывком стягивает с себя футболку. Шалею от нахлынувшего потока ощущений и замираю, боясь сделать что-то неправильное.

– Не бойся, малышка... Просто делай все, что хочешь.

Порочная ухмылка Яра немного расслабляет, мои ладони скользят по его мускулистому телу. Вздрагиваю, прикасаясь к шрамам...

И безошибочно нахожу те два пулевых навывлет, которые словил Яр, закрывая меня собой перед самой посадкой в вертолет.

– Это те самые? – почти беззвучно шевелю губами и уже знаю ответ.

Даже сквозь волковскую ухмылку, я чувствую его волнение.

– Есть такая профессия – девушек защищать.

Его ладони вскальзывают под рубашку и жадно ласкают мою кожу. Вздрагиваю от острого кайфа, когда Яр прикасается к моей груди.

Рубашка уже почти соскальзывает с моих плеч и я прикрываю глаза, не в силах выдержать откровенно порочный, возбужденный взгляд Яра.

Мысли пьяно путаются, инстинкты оглушают.

Резкий виброзвонок выбрасывает меня из томительно-хмельного предвкушения.

– Черт, – сквозь зубы шипит Яр и с силой откидывается назад.

Желваки резко выдают гнев, который Яр пытается безуспешно подавить. Он притягивает меня к себе и я утыкаюсь носом в его плечо. Догадываюсь, что звонит служебный телефон и он не имеет права проигнорировать этот звонок.

Есть такая профессия...

Яр дотягивается до телефона, лежащего на диване и мельком проглядывает входящее сообщение.

– Прости, малышка. Мне надо уехать. Ненадолго. Черт, да как же не вовремя.

Чувствую досаду в хриплом шепоте. И теряюсь в собственных ощущениях.

Телефонный звонок вырвал меня из лап хищника, вот только я совсем этому не рада.

– Яр... все в порядке. Ты же сам сказал, есть такая профессия.

Хриплый смешок и плутоватый взгляд возвращают меня в реальность.

С откровенным сожалением Яр застегивает пуговицы на моей рубашке и я вздрагиваю от его прикосновений к моей груди и соскам, ставшим слишком чувствительным.

Он с силой вжимает меня в горячий и твердый бугор под джинсовой тканью. Вильнув бедрами, чуть постанываю от сладкого ощущения запретности. Жестким поцелуем, Яр обжигает мои губы.

Ссаживает с себя и резко встает с дивана.

– Миланка, я сейчас отъеду. Меня не будет до поздней ночи. Не дожидайся. Ложись спать. Самое главное – не выходи в интернет, никому не звони. Если понадобится экстренная связь, в тумбочке рядом с кроватью – кнопочный телефон. Там номера Сармата, Шамана и Захара. Им можешь звонить только по этому телефону, в любой момент. Вопросы есть?

– Нет.

Кусаю губы и наблюдаю, как Яр быстро одевается.

Становится страшно, когда поверх рубашки он надевает бронежилет. Мир замирает и начинает крутиться в обратную сторону, когда слышу перещёлкивающиеся звуки затворов.

Два пистолета поочередно проверяются и отработанным движением отправляются в поясную кобуру и в карман кожаной куртки.

Подхожу к Яру и дрожащими ладонями провожу по чуть шершавой ткани, покрывающей защитные пластины бронежилета.

Яр перехватывает мои запястья.

– Миланка, все хорошо... Я ненадолго. Обещаю, малышка.

– Угу, – сипло выдыхаю и едва сдерживаюсь, чтоб не расплакаться.

Жесткий и страстный поцелуй полностью подчиняет. Миг длится целую вечность.

Яр выходит и вскоре за ним захлопывается входная дверь. Плюхаюсь лицом в диванную подушку и пытаюсь справиться с непривычными ощущениями в своем теле. Мне физически, до дрожи сейчас не хватает Яра.

Волков, как же ты нужен мне сейчас!

Есть такая профессия...

Глава 8. Это подарок

МИЛАНА

Тишина давит и оглушает. Понимаю, что Волков не оставил меня одну, если бы мне грозила хоть малейшая опасность. И тут, в его доме со мной точно ничего не случится.

Главное, не выходить в интернет и не пользоваться своим телефоном.

И не сойти с ума от ожидания.

Теперь, когда он рассказал мне о том, что пережила Марта, мне по-настоящему страшно. Яр в бронежилете не на встречу с друзьями сорвался, прихватив с собой два пистолета. Значит, все очень серьезно.

Чертова интуиция вопит не своим голосом, что его внезапный отъезд связан со мной.

Понимаю, что еще немного и я точно начну сходиться с ума.

Яр четко дал понять, что вернется поздно. И сейчас я готова все отдать просто за то, чтоб он вернулся. Желательно, без повреждений. Хотя... воспоминания о количестве пулевых и ножевых шрамов на коже, спокойствия мне точно не добавляют.

Нахожу пульт от огромной плазмы в полстены и отрешенно перелистываю каналы в поисках региональных новостей.

Что я хочу увидеть?

А может быть, что я боюсь увидеть?

Яр служит в отряде спецназа, в «Кордоне» и по долгу своей службы постоянно мотается по горячим точкам за пределами нашей страны. Все, что связано с "Кордоном", строго засекречено. Мне известно очень немного, так... скорее обрывочная информация, которую удавалось выяснить у отца.

Вряд ли о заварухе с участием бойцов из «Кордона» сейчас будут рассказывать в региональных сводках происшествий. Внешняя разведка практически никогда не попадает в новостные сводки. Тем более, в региональные.

Вырубая плазму и совершенно расстроенная иду на кухню.

Надеюсь, Яр не будет слишком возмущаться из-за того, что я решила похозяйничать.

Открываю холодильник и быстро прикидываю, что можно приготовить.

Быстро разделяваю куриное филе, обжариваю грибы и смешиваю с овощами. Надеюсь, за самостоятельность не влетит, и вливаю в суп сливки с большим количеством тертого сыра.

Грибной суп с курочкой и сыром пахнет аппетитно и к нему тут же добавляется миска овощного салата и целая сковородка жареной картошки. Понимаю, что это все нервы – пока я была занята готовкой, мне было чуточку спокойней.

Мысли не мчались по кругу, как загнанные пони.

Стрелка часов постепенно ползет к полуночи. Всего какая-то пара часов, и наступит мой день рождения.

За окном – непроглядная тьма.

Остро выхватываю напряженным слухом каждый звук, но все без толку. Погасив на кухне свет, оставляю только подсветку вытяжки и приоткрываю окно.

Может так я скорее услышу звук автомобильного движка...

Снова наваливается липкий, поглощающий меня страх.

В верхнем ящике тумбочки лежит кнопочный телефон, по которому я могу связаться с Захаром, Сарматом и Шаманом.

Мотаю головой, отгоняя от себя мысли о необходимости звонить по этому телефону. У отца такой тоже есть. Я не знаю, чьи номера там. Но в случае необходимости, я должна была бы звонить по такому же точно, кнопочному...

Закутываюсь плотнее в рубашку Яра и неслышно выхожу на неосвещенную веранду. Промозглая февральская сырость впивается в мои плечи, но я не ухожу в дом. Какое-то время пытаюсь прислушаться к звукам вокруг.

Дом Яра находится в небольшом тупике и за забором сразу начинается густая поросль орешника. Ветер в кронах шумит так, что толком ничего не расслышать. И сразу накатывает четкое, недоброе ощущение близкой опасности.

Обхватываю себя за плечи и не оборачиваясь, отступаю обратно в дом. Мне страшно повернуться спиной к темноте.

Кажется, что за мной кто-то наблюдает из глубины двора.

Влетаю в дом и спиной наваливаюсь на входную дверь, вслушиваясь в спасительный щелчок дверного замка. Моментально пропитываюсь теплом дома и с шумом выдыхаю после своей экстремальной вылазки.

А если бы во дворе кто-то притаился? Так нелепо погибнуть всего за пару часов до своего девятнадцатого дня рождения.

– Спать, – говорю сама себе и вздрагиваю от звуков собственного голоса, – пока не натворила чего-то похуже. Спать.

Включать свет в доме отчего-то страшно, но засыпать в полной темноте – это пугает еще больше.

Заваливаюсь на огромную постель и стягиваю с себя джинсы, оставаясь в одной рубашке Яра. Не хочу её снимать.

Она – мой бронежилет от всего.

Меня все еще потряхивает после ночной вылазки в темный двор. Закручиваюсь в одеяло и пытаюсь заснуть. Но сна – ни в одном глазу.

Постепенно проваливаюсь в сонный морок и уже почти отключаюсь, когда слышу за окном лязг открывающихся ролл-ворот и характерный звук движка внедорожника Яра.

Пулей вылетаю из спальни и опрометью, в одной рубашке, мчусь по темному дому к входной двери. На пороге показывается Яр и в прихожей вспыхивает свет.

– Яр, – бросаюсь ему на шею и всхлипываю носом в холодную, жесткую ткань стропы бронежилета.

Сильные руки подхватывают меня, как пушинку.

– Миланка, девочка моя...

Яр несет меня на руках, включая свет в каждый комнате.

– Ты чего в потемках сидела?

– Боялась. Мне стало страшно и я не хотела привлекать внимание включенным светом.

Теплая и одновременно жесткая усмешка прилетает мгновенно.

– Будь это хоть немного опасно, я бы не оставил тебя одну.

Яр не дает мне ответить и обрушивает на мои губы горячую волну поцелуев. Его язык вталкивается в мой рот и я теряю контроль над своими эмоциями. Мне хочется еще и еще, чтоб эти поцелуи не заканчивались...

Сладкие, горячие, порочные.

– Я очень боялась, – выдыхаю ему в губы и снова ныряю в безумные поцелуи.

– Все хорошо, я рядом, – шепчет Яр, но я безошибочно улавливаю в его голосе едва заметное напряжение.

Вносит меня в спальню и включает небольшой ночник, обволакивающий комнату уютным полумраком.

Даю ему возможность снять бронежилет и от увиденного с моих губ непроизвольно срывается резкий вскрик.

– Яр... – задыхаюсь от ужаса и неотрывно смотрю на характерные повреждения бронежилета. Такие я уже видела. Две небольшие дырки на защитной пластине со вздыбленными краями и рваная ткань, из которой торчат белесые нитки.

Даже боюсь дать ход своей догадке, но Яр качает головой и ухмыляется.

– Все нормально, Миланка, броник свое отработал. Все же обошлось.

Сглатываю сухой воздух и пытаюсь протолкнуть непослушный комок, царапающий горло. Я почти уверена в том, что внезапный отъезд Яра напрямую связан со мной...

Цепенею от накатывающей паники. Молча наблюдаю, как он снимает бронежилет и с облегчением выдыхаю. Рубашка не порвана, бронежилет и в самом деле отработал качественно.

– Это ведь очень больно... – едва касаясь, провожу ладонью по ткани рубашки, в проекции попадания пуль.

– Пустяк, – улыбается Яр и обжигает меня откровенно-возбужденным взглядом.

Тысяча вопросов мешается в моей голове, но задать их я не успеваю.

Он подхватывает меня и укладывает на постель, продолжая обжигать поцелуями. Мои губы пылают от жадных, развязно-порочных поцелуев Яра. Выстываю ему в губы, не в силах сдержать откровенное удовольствие.

Обхватываю его шею, словно пытаюсь удержать в своих объятьях и боюсь, что сейчас это наваждение исчезнет. Пьяно шалею от наплыва эмоций, когда Яр стягивает с меня рубашку, инстинктивно пытаюсь прикрыть грудь руками.

Он моментально перехватывает мои ладони.

Разводит мои руки в стороны и наши пальцы переплетаются. Я перед ним, полностью раскрытая...

– Нет, Милана, не прячься. Я хочу на тебя смотреть.

Голодным, обалдевшим взглядом Яр мажет по моей груди. Мне дико стыдно и очень приятно. Так сладко, что мысли совершенно путаются. Я безумно хочу принадлежать только ему, но страх сейчас сковывает особенно сильно.

Из одежды на мне сейчас только шелковые стринги, промокшие насквозь.

Яр быстро избавляется от рубашки и брюк-карго. Мы целуемся и я отчетливо понимаю, что сейчас уже нет пути назад.

Чуть толкаясь бедрами вперед, Яр упирается в низ живота горячей эрекцией, которую я ощущаю сквозь ткань его боксеров.

Мне стыдно и любопытно одновременно... И непривычно сладко во всем теле, которое сейчас словно не принадлежит мне. Теряя остатки контроля, выгибаюсь ему навстречу и не могу сдержать стонов наслаждения.

Хочется просить его, чтоб он не останавливался.

Чтоб еще сильнее вжал меня в себя. Сильнее, еще сильнее...

Так нравится ощущать его горячий, звериный напор.

И да, меня до одури заводит его разгоряченно-бесстыдный взгляд. Рассматриваю его тело и балдею от стальных кубиков мышц пресса. Провожу ладонями по идеально-накачанным плечам и ловлю взгляд Яра.

Возбужденный. Мужской.

Ладонями разводит мои бедра и я сжимаю их, инстинктивно сопротивляясь.

Задыхаюсь от волнения и на секунду замуриваю глаза, чтоб набраться храбрости и признаться. Мысленно готова к тому, что сейчас на моем признании все и закончится. Скорее всего, он догадывается и всё понимает, но сказать все равно надо.

– Яр... я должна тебе кое-что сказать.

– Да, – хрипло бормочет Яр и продолжает ласкать ладонями мою грудь.

Адекватно подобрать слова не получается, сейчас во мне все подчинено лишь одному. Основному инстинкту, затмевающему все остальное.

– У меня еще не было мужчин. И если вдруг ... это проблема, то лучше сейчас все прекратить.

Мои слова тонут в поцелуях.

Ненасытно-развратных, но очень нежных и горячих.

На миг он отрывается от моих губ и плотно упирается эрекцией в низ живота. Его пальцы ложатся на треугольничек стрингов, вскальзывая под насквозь промокшую ткань.

Тонкий шелк трусиков не может защитить меня от сладостно-обжигающей ласки Яра. Распластанная под ним, я сейчас чувствую себя в полной власти возбужденного зверя.

– Девочка... это не проблема, это – подарок.

Глава 9.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.